

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

О. А. Пархоменко

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
ПОБУЖДЕНИЯ И ЗАПРЕТА
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК 811.111'36(035.3)

ББК 81.432.1-2я44

П18

*Печатается по решению Комитета по гуманитарному
и социально-экономическому направлению науки и образования при ученом совете
Южного федерального университета (протокол № 7 от 04 июля 2022 г.)*

Рецензенты:

доцент кафедры «Русский язык как иностранный» Донского государственного
технического университета, кандидат филологических наук *И. А. Зубкова*;
доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания
иностранных языков Южного федерального университета, кандидат
филологических наук *М. В. Самофалова*

Пархоменко, О. А.

П18

Синтаксические способы выражения побуждения и запрета в современном английском языке и их интерпретация на русский язык : монография / О. А. Пархоменко ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 106 с.

ISBN 978-5-9275-4127-0

DOI 10.18522/801301155

Монография посвящена системному анализу синтаксических единиц выражения волеизъявления в английском языке. В основу их классификации были положены различные критерии: семантика глаголов, формирующих предикативную основу побудительных высказываний; эксплицитность / имплицитность выражения значения побуждения и запрещения в высказывании; выражение волеизъявления в синтаксических конструкциях при помощи различных частей речи и др.

Исследование способов перевода средств выражения волеизъявления на русский язык помогает сделать правильный выбор русского эквивалента, позволяет избежать в межкультурном общении коммуникативных провалов, а также способствует более эффективному воздействию на адресата.

Монография адресована исследователям в области теоретической грамматики английского языка, прагмалингвистики, переводоведения, переводчикам.

УДК 811.111'36(035.3)

ББК 81.432.1-2я44

ISBN 978-5-9275-4127-0

© Южный федеральный университет, 2022

© Пархоменко О. А., 2022

© Оформление. Макет. Издательство

Южного федерального университета, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Способы выражения значения побуждения к действию и его запрета в современном английском языке	8
1.1. Семантико-синтаксическая характеристика конstituентов синтаксического поля побудительности.....	8
1.2. Директивные речевые акты	17
1.3. Императивные высказывания с семантикой побуждения и запрещения	19
1.4. Безимперативные высказывания с семантикой побуждения и запрещения	23
1.5. Каузативные высказывания с семантикой побуждения и запрещения	31
1.6. Косвенный речевой акт. Косвенное побудительное высказывание	36
Выводы по первой главе	38
Глава 2. Способы перевода высказываний с семантикой побуждения на русский язык	41
2.1. Особенности перевода императивных высказываний с семантикой побуждения.....	41
2.2. Особенности перевода безимперативных высказываний с семантикой побуждения.....	45

2.3. Особенности перевода каузативных высказываний с семантикой побуждения	52
2.4. Особенности перевода косвенных высказываний с семантикой побуждения	55
Сводная таблица анализа перевода высказываний с семантикой побуждения с английского языка на русский	65
Выводы по второй главе	66
Глава 3. Способы перевода высказываний с семантикой запрещения на русский язык.....	70
3.1. Особенности перевода императивных высказываний в отрицательной форме.....	70
3.2. Особенности перевода безымперативных высказываний с семантикой запрещения	77
3.3. Особенности перевода косвенных высказываний с семантикой запрещения	84
Сводная таблица анализа перевода высказываний с семантикой запрещения с английского языка на русский.....	93
Выводы по третьей главе	94
Заключение.....	97
Библиография.....	101
Список принятых сокращений и источников художественной литературы	105

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе особое значение приобретает изучение прагматического аспекта языка, в рамках которого высказывание рассматривается как коммуникативная единица, обладающая определенной коммуникативной целью, т. е. целью какого-либо воздействия на адресата. Традиционная грамматика делит все высказывания на три коммуникативных типа: повествовательные, вопросительные и побудительные. Иногда еще может выделяться четвертый тип – восклицательные.

Различные признаки коммуникативных типов высказываний определяются различиями их актуального членения, а именно, различиями в их рематической нагрузке. Так, рема побудительного высказывания выражает содержание требуемого или желаемого говорящим действия, т. е. программирует действие адресата побуждения. Побуждение можно определить как высказывание, в котором говорящий преследует цель вызвать ответную реакцию слушающего, являющуюся действием.

Разновидностью процесса побуждения человека к действию является процесс запрещения, т. е. процесс побуждения *не* выполнять действие. Соответственно, к побудительным высказываниям мы будем относить высказывания с семантикой как побуждения к действию, так и его запрещения. Таким образом, побуждение и запрет являются полярными понятиями, относящимися к одной категории – категории побудительности. Категория побудительности «отражает связь языка с мышлением, с ситуациями действительного, воображаемого мира, а также с правилами взаимодействия участников речевого общения» (Бирюлин, 1992, с. 12).

В современном английском языке помимо собственно побудительных высказываний существует целый комплекс средств для передачи значения побуждения. Данная работа представляет собой исследование собственно побудительных высказываний, высказываний других коммуникативных типов, обладающих семантикой побуждения и семантикой запрещения, а также побудительных высказываний, в значении которых не содержится компонента «воля» совсем, и они получают вторичное значение побуждения или запрещения только лишь в контексте, т. е. речь идет о косвенных побудительных речевых актах.

Актуальность выбранной темы обусловлена потребностью в дальнейшей разработке теории коммуникативной грамматики в приложении

к высказываниям с семантикой побуждения и запрещения, широко распространенным в разговорной речи.

Цель настоящего исследования заключается в системном изучении средств передачи значения побуждения к действию и запрета на выполнение действия в современном английском языке.

Реализация этой цели возможна при решении следующих *задач*:

1) описание структурно-семантических моделей, по которым строятся высказывания с семантикой побуждения к действию и высказывания с семантикой запрета действия в современном английском языке;

2) выявление особенностей семантики побудительных высказываний разных типов;

3) анализ способов перевода высказываний со значением побуждения с английского языка на русский язык;

4) исследование средств интерпретации высказываний со значением запрещения с английского языка на русский язык.

Материалом исследования послужили современные художественные произведения английских и американских авторов.

Объектом исследования выступает целостная система средств выражения значения побуждения и запрещения на синтаксическом уровне современного английского языка.

Предметом исследования являются императивные, безымперативные и косвенные побудительные высказывания современного английского языка и соответствующие им эквиваленты русского языка.

В работе были использованы следующие *методы*: метод лингвистического наблюдения и описания языковых явлений, сравнительно-сопоставительный метод, метод полевого структурирования, метод контекстологического анализа, прагматический метод, статистический метод.

Научная новизна данной работы состоит в обозначении критериев идентификации высказываний с семантикой побуждения и высказываний с семантикой запрещения, выделении их прагмалингвистических особенностей и проведении новой классификации структурно-семантических моделей прямых побудительных высказываний и формировании основных классов косвенных побудительных высказываний, а также в установлении русских эквивалентов высказываний всех выявленных типов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут способствовать дальнейшему исследованию средств выражения значения побуждения и запрещения в современном английском и русском языках. Представленное в работе описание наиболее типичных способов перевода высказываний со значением побуждения и запрещения на русский язык может быть использовано в курсах по переводоведению.

Во введении формулируется актуальность темы, определяется цель и задачи работы, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, обозначается материал и методы исследования. В первой главе устанавливается ядро поля побудительности и его периферийные конститuentы, выделяются критерии идентификации высказываний с семантикой побуждения и семантикой запрещения, проводится классификация побудительных высказываний, описываются основные структурно-семантические модели высказываний с семантикой побуждения и высказываний с семантикой запрещения. Во второй главе проводится анализ средств передачи прямых и косвенных высказываний с семантикой побуждения на русский язык на материале отобранных примеров и выявляются наиболее типичные случаи соответствий. В третьей главе описываются возможности передачи значения запрещения императивными и безымперативными высказываниями, а также косвенными речевыми актами. В заключении содержатся общие выводы по проведенному исследованию.

ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЮ И ЕГО ЗАПРЕТА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Семантико-синтаксическая характеристика конstituентов синтаксического поля побудительности

Для того чтобы рассмотреть способы выражения значения побуждения к действию и его запрещения следует в первую очередь подробно изучить семантико-синтаксическую характеристику конstituентов синтаксического поля побудительности.

В языке существует огромное разнообразие средств выражения побуждения к действию, которые целесообразно объединить в рамках одного грамматического поля – поля побудительности. В плане содержания данное поле имеет широкий диапазон сем – от приказа до мольбы.

Побудительные высказывания можно разделить на собственно побудительные и побудительно-восклицательные. Побудительно-восклицательные высказывания отличаются от собственно побудительных тем, что в них, помимо выражения воли говорящего, побуждения собеседника к совершению какого-либо действия реализуются настроения и чувства говорящего, т. е. в побудительно-восклицательных высказываниях побуждение собеседника к какому-то действию всегда сопровождается эмоциями говорящего (Локшина, 1965, с.146).

Побудительно-восклицательные высказывания в английском языке имеют некоторые особенности, присущие этому типу высказываний. Прежде всего необходимо отметить, что основной сферой употребления этих высказываний является прямая, главным образом диалогическая речь. Побудительно-восклицательные высказывания обладают также особенностями в отношении лексического состава. В побудительно-восклицательных высказываниях, наделенных эмоциональностью, употребляются различного рода средства, придающие высказыванию эмоционально-побудительное значение, прежде всего это различные междометия и частицы (Локшина, 1965, с. 147).

При изучении синтаксических способов выражения побуждения и запрещения мы будем рассматривать побудительные и побудительно-восклицательные высказывания, не акцентируя внимания на различиях между ними.

Анализ лингвистических работ по рассматриваемой теме показывает, что все высказывания с семантикой побуждения и запрещения можно разделить на две группы. В первую группу входят «собственно побудительные высказывания типа *Рисуй хорошо!*, *Пусть Петров едет в Москву!*, *Молчать!*, *Иванова к директору!*, основная функция которых заключается в выражении повеления и которым присущи специфические грамматические особенности» (Бирюлин, 1992, с. 9). Эти высказывания обычно и называют собственно побудительными. Согласно теории речевых актов, таким высказываниям соответствуют прямые директивные речевые акты (Бирюлин, 1992, с. 9). Таким образом, собственно побудительными называют высказывания, в которых глагол стоит в повелительном наклонении (их также называют повелительными или императивными). Они представляют собой императивную побудительную конструкцию.

Во вторую группу включаются «высказывания с семантикой побуждения и семантикой запрещения типа *Завтра вы поедете в Москву*, *Вы должны пойти и извиниться*, у которых выражение повеления не является единственной функцией и которым не присущи грамматические особенности, характеризующие повелительные высказывания первой группы» (Бирюлин, 1992, с. 10). В теории речевых актов им соответствуют косвенные директивные речевые акты. Подобные высказывания не содержат глагола в повелительном наклонении, но при этом имеют побудительную семантику, т. е. они представляют собой безимперативные побудительные конструкции.

В работах, посвященных высказываниям, выражающим значение побуждения и запрещения в современном английском языке, безимперативные высказывания определяются как случаи «факультативного использования строя предложения для выражения побудительной установки». Такая точка зрения представляется нам правомерной, так как в современном английском языке существует целый ряд безимперативных побудительных структур, которые наравне с императивными регулярно используются говорящим для побуждения адресата к действию и однозначно воспринимаются адресатом как таковые (Alexander, 1999, p. 78–93; Foley, Hall, 2003, p. 234–238).

Н. И. Филичева считает целесообразным рассматривать различные по форме высказывания с семантикой побуждения и запрещения как

«единицы единой семантической системы (функционально-семантического поля побудительности), существующей как в языке, так и в сознании говорящих. Такая система имеет присущие ей одной закономерности организации и функционирования» (Филичева, 1977, с. 20).

Доминантой поля побудительности является императивное высказывание, объединенное с другими компонентами поля общим денотативным значением побуждения к действию, которое понимается нами как волеизъявление говорящего (выражение воли и желания), направленное на адресата, который призывается к исполнению / неисполнению, прекращению определенного действия, названного в побудительном высказывании (Молчанова, 1977, с. 5). Отличительной особенностью императивного высказывания как ядра поля побудительности является то, что значение побуждения к действию для него контекстно свободно и имеет формальный показатель в морфологической форме глагола-сказуемого.

К ядру поля побудительности относится также так называемая «форма совместного действия» *let's* + инфинитив, обладающая контекстно-свободным побудительным значением. Мы разделяем мнение авторов, включающих форму выражения совместного действия в парадигму императивного высказывания. Такую трактовку формы *let's* + инфинитив мы находим у Е. Левенстона (Levenston, 1973, p. 84). Близка к этой и точка зрения Ч. Фриза, выделившего форму *let's* в особую группу как специальное функциональное слово, служащее для образования высказываний, побуждающих к совместному действию, от соответствующих императивных высказываний (Fries, 1952, p. 26).

И. А. Михалкова считает возможным включить в ядро поля побудительности еще один тип высказывания – так называемое эксплицитно-перфомативное побудительное высказывание, «имеющее специфическую структуру: *I* + перфомативный глагол побудительной семантики в форме настоящего времени + адресат (*you*) + требуемое действие. Например: *I suggest, then, that you find it, sir. I beg you to stay*» (Михалкова, 1979, с. 138).

Дж. Остин обратил внимание, что перфомативные высказывания «не описывают действие, а сами являются действием» (Остин, 1986, с. 26). Вследствие этого они не могут быть истинными или неуместными, что отличает их от повествовательных и сближает с императивными высказываниями.

Дж. Кац и П. Постал также склонны усматривать отношения парафразы между высказываниями *I request you go home* и *go home*, объясняя это тем, что в глубинной структуре императивного высказывания содержится фразовый маркер *I*, который может быть эксплицитно выражен следующим образом: *the speaker requests (asks, demands, insists, etc.) that...* (Katz, Postal, 1964, p. 67).

Хотя перформативное побудительное высказывание является безымперативным по форме, его специфическая структура и контекстно-свободное побудительное значение позволяют включить его в ядро поля побудительности.

Побудительные высказывания иной формы, которые Н. И. Михалкова называет безымперативными, относятся к периферии поля (Михалкова, 1979, p. 139). Для них побудительное значение часто оказывается контекстно связанным. Вне контекста они могут быть двусмысленны. Так, высказывание *Can you open the window?* может быть как побуждением, так и вопросом.

Эта особенность периферийных конstituентов поля побудительности ставит перед нами задачу определить критерии их идентификации. Эта задача имеет принципиальное значение, так как функционально-семантическое поле побудительности на синхронном уровне можно рассматривать как закрытую систему (Михалкова, 1979, с. 139).

Проблема идентификации безымперативных побудительных высказываний приобретает особую важность в связи с тем, что в ряде последних лингвистических работ отмечается тенденция к весьма широкой трактовке побудительности, когда к числу высказываний с побудительной семантикой наряду с императивными относят высказывания типа *It's cold today. That looks like a warm coat you have. I wonder if I brought a coat*, которые в определенной ситуации могут быть использованы говорящим для того, чтобы побудить собеседника принести / одолжить ему пальто, а также высказывания типа *When do you plan to come home?* Отнесение этих высказываний к побудительным связано, по-видимому, с неразграничением внеречевой и речевоздействующей силы (illocutionary и perlocutionary force) (Остин, 1986, с. 24).

Так, если для высказывания *Lend me your coat* значение побуждения является грамматическим, формально выраженным и всегда преднамеренным, то высказывание *It's cold today* не имеет грамматического

значения побуждения, что может в речевом употреблении привести к ситуациям взаимонепонимания – адресат вместо того, чтобы принести пальто, может ответить: *Yes, it is*, или говорящий, увидев протянутое ему пальто, может сказать: «Я не просил вас принести пальто, я просто заметил, что холодно». В этом принципиальное отличие высказываний типа *It's cold today; When do you plan to come home?* от императивных и ряда безымперативных высказываний, таких как *Do you mind lending me your coat? Could you lend me your coat?* и др. Если первые могут иметь побудительный смысл в определенных ситуациях, то вторым свойственно грамматическое значение побуждения.

Определение границ поля побудительности связано с рядом трудностей. Отсутствие взаимооднозначной связи между семантической и поверхностной структурой высказывания заставляет нас искать косвенные формы проявления побудительного значения у безымперативных структур. Мы исходим при этом из того положения, что периферийные конститuentы поля побудительности связаны с его ядром семантической связью и формальной. «Семантическая связь, то есть наличие общего денотативного значения побуждения к действию или его запрещения, делает возможным замену в контексте безымперативного побудительного высказывания императивным или перформативным высказыванием. Формальная связь периферии и ядра проявляется в сходстве поверхностных структур, в частности возможности трансформации некоторых типов высказываний в императивные» (Михалкова, 1979, с. 141).

Установленные нами критерии идентификации побудительных структур основаны на различных проявлениях отмеченной общности периферии и ядра. При всей их неоднородности мы сочли возможным выделить следующие четыре критерия: трансформируемость в императивное высказывание, специфическую лексико-синтаксическую сочетаемость, индикаторы побудительности в макроконтексте, пунктуационные особенности.

1. **Трансформируемость в императивное высказывание.** Следует отметить, что под трансформацией мы будем понимать преобразование структуры одного высказывания в структуру другого с обязательным сохранением всех лексических элементов (Михалкова, 1979, с. 141). Если высказывание содержит в структуре значения сему побудительности,

то независимо от его типа оно должно обладать способностью трансформироваться в императивное: *Could you sign this paper?* (=Sign this paper, please). *How about going to the theater?* (=Let's go to the theater). *If you do that, I'll kill you* (=Do that and I'll kill you/ Don't do that or I'll kill you).

2. **Специфическая лексико-синтаксическая сочетаемость.** Многие безымперативные высказывания обнаруживают лексико-синтаксическую сочетаемость, свойственную только побудительному, но не повествовательному или вопросительному высказыванию. Это позволяет определить их целеустановку как побудительную. Можно выделить следующие случаи такой сочетаемости:

2.1. Сочетаемость с такими модальными словами, как *please, kindly* и устойчивыми сочетаниями *for God's sake, for Christ's sake*, которые выступают усилителями значения побуждения: *Would you tell me, please, for God's sake?* *Mr. Cokane: will you kindly join us here?* *Mr. Fisher and Miss Petito will, please, come in?*

2.2. Сочетаемость с придаточными предложениями причины и цели: *Can you wait a half-hour, so I can do some figure in?*

2.3. Сочетаемость с императивным высказыванием.

Лингвисты отмечают, что императивное высказывание может соединяться посредством союза *and* только с высказыванием побудительной семантики (Михалкова, 1979, с. 144). Следовательно, сочетаемость безымперативного высказывания с императивным говорит о совпадении их целеустановок: *It took me hours, and then in the end they'd say, "Oh, Rhoda, will...you...could you do a bit of ironing", and sort of, yes "and bath the children and wash their...and hoover...and help me prepare the meal, and..." Why don't you quit an' let's buy us a house.*

3. **Лексико-синтаксические индикаторы побудительности в макроконтексте.**

3.1. **Лексические индикаторы авторской речи.** Анализ материала показывает, что побудительные высказывания в прямой речи чаще всего вводятся глаголами *say, tell, ask*, которые раскрывают их целеустановки. Однако если высказывание в прямой речи вводится глаголом побудительной семантики (*order, urge, command, instruct, warn, threaten, insist, plead, suggest* и т. д.), то, как мы полагаем, его можно считать побудительным:

“Onto the boat, Jennifer”, I *ordered*, pointing to it with the very hand that held the letter, which she didn’t even notice.

“Oliver”, she *pleaded*, “could you just say a word?”

“Will you please join hands”, he *instructed* us.

3.2. *Лексико-синтаксические средства косвенной речи.* В косвенной речи четко различаются вопросительные, повествовательные и побудительные высказывания:

He told me that... (повествовательное высказывание)

He asked me whether (who, when...)... (вопросительное высказывание)

He told (asked, begged, urged...) me to... (побудительное высказывание)

Целеустановка высказывания отчетливо проявляется, когда его содержание передается в тексте средствами косвенной речи – особой синтаксической конструкцией *He told me to...*, а также глаголами побудительной семантики *insist, warn, plead, suggest*:

One is the time when Joe asked me to marry him... It was less a matter of “Will you marry me?” that of “When we are married...”

He was hesitating, leaning in the direction of running but not yet quite decided, when a delegate from Louisiana came and pleaded that he had to run... “We want out on a limb for you, and you can’t leave us hanging there”, the Louisiana men argued.

Целеустановку побудительных высказываний передают не только глаголы побудительной семантики, встречающиеся в авторской и косвенной речи, но и образованные от них существительные, имеющие в своем значении модально-экспрессивные оттенки побуждения (*advice, suggestion, plea, order, request, command, instruction* и др.). Использование в тексте этих существительных для передачи содержания высказывания, ранее употребленного в прямой речи, также позволяет сделать вывод о его побудительном значении:

Actually, his temptation to issue Napoleonic orders (if elected, you will go to Palm Beach) gave way to sweet reason.

Then Joe said: “We’ve got to carry on. We must take care of the living. There is a lot of work to do...” ... Joe took his own advice that we should carry on, take care of the living, do a lot of work.

3.3. Реплики-ответы.

Побудительный характер безимперативных высказываний проявляется в особенностях реплик-ответов. Ч. Фриз, исследуя реплики-ответы, отметил, что вопросительные, побудительные и повествовательные высказывания вызывают различную вербальную реакцию собеседника, характерную только для данного типа высказывания (Fries, 1952, p. 59).

Реакция на побуждение зависит от того, намерен ли адресат выполнить требуемое действие. Нередко положительной реакцией на побуждение является само действие. Поэтому побудительная целеустановка безимперативного высказывания может сигнализироваться в тексте описанием выполнения адресатом действия:

“You will raise your right hands and repeat after me”, Lieutenant Ford said. I raise my right hand.

So up I went and there were several people and the fellow with an official’s badge introduced me and ended by adding, “Maybe if we give him some encouragement he’ll jump!” The crowd applauded.

Лексически согласие адресата выполнить действие может передаваться глаголами *agree* и *obey*. Появление этих глаголов при описании реакции собеседника на повествовательное высказывание говорит о его побудительном значении:

Cotter tells me he’s running and he asks, “Will you be with me?” and I agreed.

Satorius (in the desperation at the noise) Silence! (Still more formidably) Silence! They obey...

Однако чаще всего положительная реакция адресата на побуждение проявляется вербально. Типичными репликами, сопровождающими действие или выражающими согласие адресата выполнить действие несколько позднее, являются *OK, All right, I’ll do it, I will, Right away, sure*.

Реплики *OK, All right, Right away* могут служить индикаторами побудительного значения высказывания, реакцией на которое они являются:

“I’d like you to come to my place. I got something I want to show you”. “OK, VR. Gottkin”, I replied.

As he was going out the door he said, “Dave, will you do me a favour?... Will you come over with me?” ... and I said all right, all right, I will.

К индикаторам побудительности мы относим также реплику *I will/won’t* как реакцию на невопросительное высказывание:

The night clerk recognized me as I come in, and handed me my key. He saw the package and smilingly said: "No cooking in the rooms, Mr. Kane". I laughed. "Don't worry!" I called over my shoulder as I strode towards the stairway. "I won't".

В случае отказа адресата совершить действие реплика-ответ *No* может идентифицировать безимперативные побудительные высказывания:

"Then why not do something here at home?" she suggested. "Why not do as Gerro did? Try to write. You are expressive, you can say what you want, why not try to write?"... "No", I said with a laugh, "I don't think I will..."

Если адресат хочет дать вежливый отказ, то ответная реплика *No, Sir/ Madam / Mr.*, не является достаточной. По нормам этикета адресат должен дать объяснение отказа или принести извинения. Таким образом, «объяснения» и «извинения» в реплике-ответе адресата также характеризуют высказывание говорящего как побуждение:

"Can you leave it here and I'll bring the money down later?" "I'm sorry ma'am", I told her. "I'd like to but I can't. It's marked C.O.D., and the boss would dismiss me if I didn't do what he said".

4. Пунктуационные особенности. Не занимаясь специально проблемой интонации, мы, однако, можем принять во внимание ее графическое отображение, хотя бы в виде знаков препинания. Дополнительным признаком побудительного значения высказывания может служить отсутствие на письме вопросительного знака у вопросительных по форме безимперативных высказываний, что связано с их интонационными особенностями, на которые ссылаются авторы, специально изучавшие интонацию побудительных структур (Green, 1980, p. 26): *Would you pass the sugar, please. However, will you kindly keep your mind off girls. Can't you do a reconstruction job on my wife's insides.*

Таким образом, средства побуждения к действию в современном английском языке необходимо рассматривать в системе, как особое функционально-семантическое поле побудительности, ядром которого являются единицы синтаксического уровня, т. е., во-первых, императивное высказывание, включающее форму совместного действия, а, во-вторых, эксплицитно-перформативное побудительное высказывание. Периферийными конститuentами рассматриваемого поля выступают нейтрализованные формы повествовательного и вопросительного

высказываний. На основе грамматико-лексической общности периферийных и ядерных конститuentов поля побудительности мы выделили критерии, позволяющие решить вопрос о принадлежности тех или иных структур к полю. Побудительным по семантике мы будем считать любое по форме высказывание, удовлетворяющее хотя бы одному из выше названных критериев.

1.2. Директивные речевые акты

Различные типы высказываний, включая побудительное высказывание, исследуются также в рамках теории речевых актов. Базовые положения этой теории были изложены английским ученым Дж. Остином и опубликованы в его работе «Слово как действие».

«Речевой акт рассматривается как трехуровневое единство, включающее три вида действий: локутивное, иллюкутивное и перлокутивное. Локутивный акт – акт говорения вообще, иллюкутивные акты – различные типы речевых высказываний (вопрос, ответ, совет, констатация, приказ и др.), содержание намерения говорящего, перлокутивный акт – это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата» (Остин, 1986, с. 84). Иллюкутивный акт лежит в основе классификации речевых актов, среди которых выделяют: «репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации» (Остин, 1986, с. 6).

«Директивный речевой акт определяется как выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата, что означает, что в логической структуре директивного речевого акта есть компонент воли» (Беляева, 1992, с. 9). Дж. Серль считал, что «с точки зрения иллюкутивной цели директивы представляют собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» (Беляева, 1992, с. 10).

В лингвистике выделяется три типа директивных речевых актов: 1) «прескриптивные директивные речевые акты – приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ; они предполагают обязательность действия, приоритетность говорящего; 2) реквестивные – просьба, мольба и приглашение; подразумевают приоритетность адресата, необязательность и бенефактивность дей-

ствия для говорящего; 3) суггестивные – совет, предложение и предупреждение; подчеркивают приоритетность говорящего, неотлагательность и бенефактивность действия для адресата» (Беляева, 1992, с. 15–16).

Речевой акт запрета также относится к классу директивов. Напомним что, согласно теории Дж. Серля, иллюкутивная цель запрета, состоит в том, чтобы попытаться побудить слушателя «реализовать линию действий, репрезентированную пропозициональным содержанием» (Серль, Вандервекен, 1986, с. 252).

«Категория запрета относится к разряду “желание”, иными словами, человек, который запрещает делать действие, выражает желание, чтобы адресат его не совершал» (Беляева, 1992, с. 12). Говоря о статусе коммуникантов, необходимо отметить, что для осуществления акта запрета адресант должен обладать определенными полномочиями, дающими ему право запрещать и требовать повиновения от адресата.

Форма и контекст высказывания, содержащего запрет, часто позволяют адресату понять насколько категоричен адресант в своем требовании, является ли этот запрет непреложным, или у него есть альтернатива – не следовать выражаемому побуждению.

Е. И. Беляева предлагает следующую классификацию способов выражения директивов (побудительности):

«1. Императивные высказывания с глаголами повелительного наклонения: простые; эмфатические; модифицированные присоединительными вопросами; безглагольные.

2. Неимперативные высказывания.

2.1. Повествовательные высказывания с 1) глаголами в форме изъявительного наклонения в настоящем неопределенном времени; в настоящем продолженном времени; в будущем неопределенном времени; 2) глаголами в форме сослагательного наклонения.

2.2. Повествовательные высказывания с модальными глаголами возможности; долженствования; желательности.

2.3. Оптативные высказывания (*I wish you 'd hurry up*).

2.4. Вопросительные высказывания

2.5. Императивные фразеологизмы типа: *Would you care for....? Do you mind doing? Why don't you do?*» (Беляева, 1992, с. 22–23).

1.3. Императивные высказывания с семантикой побуждения и запрещения

Повелительное наклонение (императив) выражает побуждение к действию, которое рассматривается как желательное, необходимое и т. п. (Жигадло, 1999, с. 114).

Центральное место среди побудительных высказываний английского языка занимают императивные высказывания, содержащие глагол в форме повелительного наклонения, т. е. в форме, которая отличается от инфинитива лишь отсутствием частицы *to*. Такие высказывания могут быть обращены к одному или нескольким лицам. Сюда мы также относим высказывания с конструкцией «*let* + инфинитив», обозначающие повеление, побуждение к совместному действию. Местоимение, стоящее после *let*, может быть в форме 1-го и 3-го лица единственного и множественного числа (*Let us come in* «Давай(те) войдем», *Let him come in* «Пусть он войдет») (Акимова, 1992, с. 189). В английском языке так же, как и в русском, побудительные высказывания могут состоять из одного сказуемого, выраженного глаголом в повелительном наклонении, или из сказуемого с относящимися к нему словами (Беляева, 1984, с. 268).

Побудительное высказывание наиболее часто включает в себя форму императива, которую мы будем называть простой формой. «В большинстве случаев такие высказывания являются односоставными, так как субъект действия, выраженного императивом, всегда один и тот же и ясен из самой глагольной формы – второе лицо, т. е. собеседник» (Бархударов, 2012, с. 278): *Put down the letter*.

Простая форма в отрицательном варианте имеет сложное построение. Отрицательная форма повелительного наклонения построена по типу отрицательной формы неопределенного настоящего или прошедшего времени изъявительного наклонения, т. е. с помощью вспомогательного глагола *do*: *Do not tell him about it (I did not tell him about it)*. Следует также отметить, что в отрицательной форме повелительного наклонения вспомогательный глагол *do* употребляется и при глаголе *be*, обычно не требующем его в форме изъявительного наклонения, например: «*Don't be late (He was not late)*» (Бархударов, 2012, с. 278).

Как правило, отрицательно-побудительные высказывания начинаются с отрицания *don't*, но встречаются и исключения, например: *Judge not, lest ye be judged*. Не судите, да не судимы будете.

Чтобы усилить значение просьбы «употребляется эмфатическая форма повелительного наклонения, в образовании которой участвует глагол *do*: *Do drop calling me Billy in public*; глагол *do* выполняет в этом высказывании служебную функцию усилителя, выражающего эмоциональное отношение говорящего к высказыванию» (Жигадло, 1999, с. 114). Императивное высказывание с глаголом *do* может также выражать настойчивую просьбу. Также «императив с *do* может употребляться в функции напоминания, которая реализуется в контексте повторного волеизъявления при предварительно выраженном нежелании совершать действие»: *Give me a penny, Papa. – I have nothing for you. – Do give me just one penny*» (Акимова, 1992, с. 198).

Высказывание с глаголом в форме повелительного наклонения применяется для «выражения непосредственного отношения к тому, кто должен совершить данное действие, поэтому повелительное наклонение употребляется без указания субъекта действия» (Жигадло, 1999, с. 114). Но «в отдельных случаях возможно и упоминание субъекта действия, обычно выраженного местоимением 2-го лица, построение такого высказывания формально не отличается от построения повествовательного высказывания в изъявительном наклонении, но его интонационный рисунок подчеркивает и выделяет обращение к лицу, к которому направлена просьба» (Жигадло, 1999, с. 114), например:

“Now you make a speech,” Clotilda Well, not a speech, perhaps – but propose some one’s health” (Жигадло, 1999, с.114).

Такого рода двусоставные побудительные высказывания с местоимением *you* в роли подлежащего при сказуемом, выраженном формой индикатива всегда носят эмфатический характер (Бархударов, 2012, с. 278).

Согласно Г. А. Вейхману, «*you*, выделенное интонационно, употребляется в побудительных высказываниях в следующих случаях:

1) говорящий отдает распоряжение одному из группы людей. Например: *Mr. Holmes, you sit over there*;

2) *you* может передавать отрицательные эмоции говорящего (сильное раздражение, гнев, недовольство): *You mind your own business*;

3) употребление *you* в интерпозиции придает высказыванию оттенок настойчивости, а иногда грубости: *Never you mind.* (Уж об этом-то не беспокойся!);

4) если в высказывании есть *don't*, употребление *you* может привносить как отрицательные, так и положительные эмоциональные оттенки: *Don't you dare* (угроза); *Don't you crowd me now.* (Ты не толкайся) (смягчение категоричности); *Don't you cry* (утешение)» (Вейхман, 2000, с. 77).

Некоторые лингвисты выделяют также аналитическую форму императива, состоящую из *be* + причастие I или II (Вейхман, 2000, с. 76), которая выражает приказ, команду: *Be seated! Be always searching for new sensations.*

Наряду с выше описанной аналитической формой существует еще редко употребляемая форма *get* + причастие I: *Get together and get talking!*

Вторую форму, характерную для императива, мы будем называть сложной, с вспомогательным *let*. Наличие сложных форм образует морфологическую парадигму императива, существование только простой формы императива могло бы привести к появлению трудностей ее интерпретации и сложностям отличия ее от других синтаксических единиц. Так, например, в предложении *You go and see it* мы различаем императив и индикатив посредством контекста и интонации. Вне синтаксиса, таким образом, выделить *go* или *see* и т. п. вообще вряд ли можно как особую форму императива. Но в ряду форм: *let's remember – remember – let them (him, her) remember* форма *remember* получает определенное место и значение, независимо от синтаксиса, и оказывается просто омографом настоящего неопределенного времени и инфинитива:

And if you wilt, remember.

And if you wilt, forget.

«Отрицательными формами побудительного *let's* являются а) просторечие *let's don't...*; б) разговорное *Please don't let's quarrell about this, Mother*; в) книжно-письменное *So let's not pretend it was business, shall we?»* (Вейхман, 2000, с. 78).

Для выражения приказания, просьбы и т. п., обращенных к собеседнику, побуждаемому к совместному с говорящим действию, используется высказывание с глаголом *let*, например: *Let us break it off here.* Когда после глагола *let* следует личное местоимение 3-го лица, то речь идет

о косвенном приказе, не обращенном непосредственно к одному или нескольким собеседникам, например: *Let him do what he likes* (Жигадло, 1999, с. 114). Побуждение, адресованное третьему лицу, в данном случае является опосредованным. В приведенных примерах субъект действия выражается местоимением в объектном падеже или существительным.

С некоторыми местоимениями, лишенными категории падежа и выполняющими роль субъекта в побудительных высказываниях, например, с *everybody, everyone, somebody, anyone, all*, императив в своей нормальной синтаксической функции сказуемого может иметь как простую, так и сложную форму, хотя нередко смысл субъекта может быть уточнен как *you all*, например:

Touch wood! And don't all be too excited; don't set your hearts too much on anything!

Do all settle yourselves comfortably.

Ho: Let everybody in this crowd throw up their hands!

C somebody u someone:

Someone make an offer – and quick! I'm in a rush!

Somebody say something. I am suffocating.

Сложную форму содержат многие трафаретные выражения ораторского типа речи: *Let any one who doubts...; Let any one imagine to himself...; Let any one consider...*

Отсюда ясно также, что императив может в высказывании иметь своим субъектом 3-е лицо как единственного, так и множественного числа. Действительно, нет никаких разумных доводов против того, чтобы человек выражал свои пожелания в адрес 3-го лица, если его мысли имеют такое направление. Прежде всего, неопределенное лицо может свободно выражаться как 3-е. Например: *If any one here thinks he has a grievance against me, let him bring an action.*

Что же касается 1-го лица, то достаточно обратиться к русскому языку, чтобы убедиться, что повелительное наклонение может иметь форму 1-го лица, т. е. пожелание, предложение совершить действие может быть обращено к 1-му лицу. В английском языке для это употребляется *let's* + инфинитив, при этом подлежащее может быть как во множественном числе, так и в единственном.

Волеизъявление, обращенное к первому лицу множественного числа, является предложением, приглашением к совместному действию:

Let's not talk about it. Let's enjoy a little more of this. Когда субъектом действия является первое лицо единственного числа, то выражается скорее не побуждение к действию, а желание говорящего сделать что-то: *Let me tell you something!*

Эта же форма императива может выражать побуждение, обращенное к самому себе: «*Do you want to hear something? – Good news or bad? – Bad. – All right. Let's hear it*» (Бархударов, 2012, с. 278). «Собеседников только двое, слушать, естественно, собирается только один (сравните в русском языке: «послушаем», «посмотрим», когда слушать или смотреть будет только один говорящий)» (Бархударов, 2012, с. 278).

Повелительное *let* может употребляться в конструкции с наречием: *Let the window down. Don't let the dog out.*

В. Н. Жигадло полагает, что глагол *let* превращается в вспомогательный глагол в императивном высказывании, т. е. таким образом он признает «вспомогательность» глагола *let* в императиве, но в то же время считает невозможным включить формы с *let* в парадигму спряжения вследствие того, что «в некоторых случаях *let* сам по себе является формой императива, сохраняя свое лексическое значение» (Жигадло, 1999, с. 114–115).

1.4. Безымперативные высказывания с семантикой побуждения и запрещения

Учитывая критерии идентификации безымперативных побудительных высказываний, установленные в первом параграфе данной главы, попробуем выделить и описать высказывания, выражающие побуждение к действию и его запрещение, но не являющиеся императивными по форме. Как нам известно, побудительными по семантике могут быть повествовательные и вопросительные высказывания, соответственно, можно установить побудительные высказывания двух промежуточных коммуникативных типов: повествовательно-побудительного и вопросительно-побудительного – способные трансформироваться в императивное высказывание.

Повествовательно-побудительные и вопросительно-побудительные высказывания с семантикой побуждения и семантикой запрещения включают в себя следующие структурно-семантические подгруппы.

1. *Высказывания с модальными глаголами.*

Высказывания с модальными глаголами представляют собой наиболее распространенное средство выражения побуждения среди безымперативных высказываний. «Модальные глаголы не обозначают действий или состояний, в отличие от других глаголов, а лишь передают отношение говорящего к действию, выраженному инфинитивом» (Гузеева, 1995, с. 144). «Значение модального глагола во многом зависит от того, в каком высказывании он употреблен (утвердительном, отрицательном, вопросительном) и с какой формой инфинитива он сочетается – с неперфектным или перфектным инфинитивом» (Гузеева, 1995, с. 144).

В ходе исследования теоретической литературы мы пришли к выводу, что в побудительных высказываниях обычно употребляются следующие модальные глаголы.

1. «Глагол *can* употребляется только в сочетании с неперфектным инфинитивом общего вида:

- для выражения разрешения совершить действие: *Now you can go*;
- для выражения запрета совершить действие: *You can't cross the street when the light is red*;
- для выражения просьбы. Это значение возможно только в вопросительном высказывании: *Can I have some cold water?*» (Гузеева, 1995, с. 146). «*Could you give me your dictionary?* (Более вежливая форма)» (Brown, Levinson, 1978, с. 156).

2. «Глагол *may* с неперфектным инфинитивом общего вида употребляется для выражения разрешения произвести действие (в утвердительных и вопросительных высказываниях): *May I go now? Yes, you may.*

В значении разрешения глагол *may* взаимозаменяем с *can*, хотя в современном английском языке глагол *can* более употребителен.

Глагол *may* в отрицательной форме может выражать запрещение производить действие: *You may not enter the room until I say so.* Но чаще в этом значении употребляются другие модальные глаголы в отрицательной форме: *can't* или *mustn't*, или отрицательная форма повелительного наклонения: *You mustn't enter the room. You can't enter the room. Don't enter the room*» (Гузеева, 1995, с. 148).

«*Might* употребляется в утвердительном высказывании для выражения просьбы, совета, намека: *You might make a little less noise*» (Хорнби, 1992, с. 269).

3. «В сочетании только с неперфектным инфинитивом общего вида *must* выражает долженствование, необходимость произвести действие в настоящем или будущем времени. В этом значении *must* употребляется в утвердительных и вопросительных высказываниях: *I must go. You must be back at two o'clock.*

В отрицательных высказываниях для передачи отсутствия необходимости употребляется другой модальный глагол – *need*: *Must I go there? No, you needn't. You needn't worry about the boy, he will be all right.*

Значение необходимости по отношению к будущему или прошлому может передаваться глаголом *have to*: *You will have to read this book again.*

В отрицательном высказывании *must* передает значение запрещения производить действие: *Cars must not be parked in front of the entrance»* (Гузеева, 1995, с. 149).

«Запрещение часто выражается герундиальными оборотами. Например: *Parking prohibited. No smoking! Smoking not allowed»* (Хорнби, 1992, с. 267).

4. «Глаголы *should* и *ought to* в сочетании с неперфектным инфинитивом употребляются для выражения морального обязательства совершить действие, относящееся к настоящему или будущему: *You ought to be very serious about your home task. Children should be polite when speaking with grown-ups»* (Brown, Levinson, 1978, p. 159).

«Если глаголы *should* и *ought to* употребляются с перфектным инфинитивом, то они служат для выражения сожаления, упрёка, порицания того, что сделано или не сделано в прошлом: *You should have helped me. He ought to have phoned earlier.*

Глаголы *should* и *ought to* в сочетании с неперфектным инфинитивом употребляются для выражения совета, относящегося к настоящему или будущему: *You ought to see a doctor. You should be more careful»* (Гузеева, 1995, с. 153).

5. «Глагол *to have to* употребляется для выражения необходимости совершить действие в силу определенных обстоятельств. В этом случае *have to* соответствует русскому *придется, пришлось*: *I shall have to get up early not to miss the train»* (Гузеева, 1995: 158).

6. «Глагол *to be to* в сочетании с неперфектным инфинитивом употребляется для выражения распоряжений и необходимости совершить

действие согласно предыдущей договоренности или заранее намеченному плану. Глагол переводится на русский язык *должен, должны*: *You are to go now. I was to meet mother at 3 o'clock*» (Хорнби, 1992, с. 266).

7. Глаголы *shall* и *will* «употребляются в высказываниях, содержащих волеизъявление, распоряжение, предупреждение, приказ, когда выражаемые ими значения по смыслу относятся, как правило, к будущему времени» (Бархударов, 2012, с. 320–321).

«Модальный глагол *shall* выражает волю, решимость, гарантию, твердое обещание, предупреждение, угрозу, торжественное заверение говорящего в отношении действия, которое должно произойти: *Who seeks blows shall perish by blows. I must speak and you shall listen. You shall listen*» (Brown, Levinson, 1978, p. 169).

«В вопросительном высказывании глагол *shall*, обращенный к 1-му и 3-му лицу означает просьбу дать указание в отношении дальнейших действий: *Shall I begin? Shall the porter take the luggage?*» (Гузеева, 1995, с. 157).

«Глагол *will* выражает волю, решимость, настойчивое желание, упорство, намерение или расположенность к осуществлению действия со стороны говорящего: *"I will," he said passionately. "And I promise you, Miss Morse, that I will make good"*» (Гузеева, 1995, с. 158).

«Для выражения просьбы чаще всего употребляются высказывания, начинающиеся с *will you*. *Please, kindly* служат средством выражения вежливости, наряду с формой императива с *will* и интонацией, обычно отражаемой на письме в виде вопросительного знака» (Гузеева, 1995, с. 159).

«Высказывания, начинающиеся с глагола *will*, в конце которых стоит восклицательный знак, обычно выражают недовольство, раздражение, нетерпение: *Will you be quiet! Will you stop arguing!*» (Кобрина, 2000, с. 308).

Глагол *will* может также использоваться в отрицательной форме: *Won't you be back earlier today?*

«*Would you mind* и *do you mind* часто употребляются в высказываниях, содержащих просьбу о разрешении или вопрос, нет ли возражений против намечаемого действия: *Would you mind if I open the window? Do you mind my opening the window?*

Would you может заменять *will you* в высказываниях, выражающих просьбу. Иногда *would you* придает просьбе оттенок нерешительности,

показывает робость, застенчивость говорящего: *Would you pass me the salt, please?*

Won't you употребляется также в приглашениях: *Won't you stay a little longer?»* (Хорнби, 1992, с. 268).

II. *Вопросительные высказывания – трансформы императива с конечными формативами.* Императивные высказывания с окончаниями *will you, won't you, would you, could you, can't you, why don't you*, а также форма совместного действия *let's* + инфинитив с конечным формативом *shall we* могут трансформироваться в вопросительные высказывания путем постановки конечного форматива в начальную позицию. Это позволяет включить соответствующие вопросительные структуры в поле побудительности. Например: *Would you get me the king's autograph for me? Get me the king's autograph for me, would you? Shall we have coffee in the dining room? Let's have coffee in the dining room, shall we? Gee, can't you all learn to get along without me? Learn to get along without me, cant you?*

Вопросительное окончание *will you*, которое может добавляться к побудительным высказываниям, передает разные оттенки смысла в зависимости от того, с какой интонацией оно произнесено. «Понижающаяся интонация этого окончания уменьшает категоричность побуждения или запрета в целом: *You go home, will you?»* (Вейхман, 2000, с. 77). В этом оно синонимично разговорному вопросительному окончанию *why don't you*: *Get some chairs, why don't you?* «Если окончание *will you* произносится с повышающейся интонацией, оно обычно выражает оттенок нетерпения: *How about calling them up? – Why? – Calling them up, will you?»* (Вейхман, 2000, с. 77).

«Помимо *will you*, к побудительным высказываниям добавляются вопросительные окончания *would / won't / could / can / can't + you*, изменяющие характер побуждения. Побуждения с подобными окончаниями и без них образуют шкалу экспрессивных оттенков, начиная с самой вежливой и кончая самой грубой: *Come in, won't you? – Come in, would you – Please, come in. – Come in. – Come in, will you? – Come in, can't you? – Get the hell in here»* (Вейхман, 2000, с. 78).

Рассмотрим различия смысловых оттенков окончаний *can you / can't you* и *will you / won't you*. «В примере *And lend me two shillings, can you?* окончание *can you?* вытесняет возможность удовлетворить просьбу;

can't you добавляется для передачи оттенка нетерпения. В отличие от окончания *will you*, также передающего оттенок нетерпения, при добавлении окончания *can't you* этот оттенок осложняется оттенком упрека или раздражения» (Вейхман, 2000, с. 78).

«Помимо различий в выражении экспрессивных красок, *will you* и *won't you* различаются следующими характеристиками: 1) *won't you* не добавляют к отрицательным предложениям; 2) *will you* выражает просто побуждение, а *won't you*, кроме того, может подразумевать напоминание: *Help me fix the light before you go out, will you? Help me fix the light before you go out, won't you?* Второе высказывание переводится: «Вы ведь не забудете (сделать это)?»» (Вейхман, 2000, с. 78). «Также присоединение краткого вопроса *won't you?* превращает приказание в приглашение, например: *Come in, won't you?* (Входите, пожалуйста)» (Хорнби, 1992, с. 265).

В трансформационной грамматике особенно большое значение придается конечному формативу *will you*, который Дж. Кац и П. Постал (Katz, Postal, 1964, с. 69) включают в глубинную структуру императивного высказывания. Однако возможность употребления императива с другими конечными формативами ставит эту теорию под сомнение.

III. **Высказывания, выражающие вежливую просьбу, предложение или совет.** А. С. Хорнби указывает на наличие в английском языке помимо выше перечисленных других способов выражения вежливой просьбы. Речь идет о высказываниях с модальными словами, устойчивых выражениях типа *will you be so kind as, you'd better*, вопросах, начинающихся со слов *how about* или *what about*. Например: *Will (would) you be so kind (good) as to help me with this luggage? Perhaps you'd like to help me with this luggage* (Хорнби, 1992, с. 269).

«*Had better* выражает совет и в то же время дает оценку действия, о котором идет речь, представляя его желательным, правильным, разумным. Например: *We'd better start early. You'd better do as the doctor says and stay in bed*» (Хорнби, 1992, с. 270). Также встречаются и советы в виде вопросов: *Would it not be better not to tell your father?* (Не лучше ли не говорить об этом отцу?).

«В разговорной речи употребляются следующие слова и выражения со значением предложения или побуждения к совместным действиям: *suppose* или *supposing, how about* или *what about: Suppose we try to do*

it my way (А что, если мы попробуем сделать это по-моему?) *Suppose you let me have a try. How (what) about trying to do it my way?* (Что, если сделать это по-моему?)» (Хорнби, 1992, с. 270).

IV. Высказывания с глаголами в сослагательном наклонении (придаточные предложения условия). Среди безымперативных побудительных высказываний выделяется группа сложных высказываний с придаточным условия, которые трансформируются в императивно-консекутивные (*Vimp and N/ I/ you + shall/ will + инфинитив*) и императивно-альтернативные (*Vimp or N/ I/ you + shall/ will + инфинитив*) структуры. Такие высказывания «в зависимости от содержания главного предложения отчетливо различаются по передаваемым ими модально-экспрессивным оттенкам побуждения или запрещения, к числу которых относятся следующие:

а) предупреждение: *Oliver, you're gonna flunk out if you just sit there watching me study. Oliver, don't just sit there watching me study or you're gonna flunk out;*

б) угроза: *"If you do that", he stated at the same tone of voice, "I'll kill you". Do that and I'll kill you. Don't do that or I'll kill you;*

в) побуждение с обещанием: *Jerry called back to me: "If you'd come up to the country like I asked you, you could swim in a real lake". Come up to the country like I asked you and you'll be able to swim in a real lake»* (Маулер, 1971, с. 34).

В условных придаточных, трансформируемых в императивные высказывания, глагол-сказуемое встречается с модальными глаголами *will, would, can, could* (как в последнем примере).

К этому подтипу побудительных высказываний мы относим и высказывания, выражающие предложение-пожелание: *Success attend you!* (Да сопутствует вам успех!), *Be it so!* (Да будет так!).

«Эта форма употребляется также в сложноподчиненных предложениях после слов, выражающих необходимость, желательность, вероятность совершения действия: *He required that all be kept secret. It is important that you should remember all the facts»* (Гузеева, 1995, с. 163).

Сюда относятся и «придаточные предложения, следующие за главными *It is time..., It is high time...: It is time you went to bed. It is high time you learned your grammar rules»* (Гузеева, 1995, с. 165).

«Для выражения просьбы употребляются сложноподчиненные предложения с глаголом *wish* в качестве сказуемого главного предложения. Придаточное предложение обычно без союза. Сказуемое придаточного предложения образуется при помощи служебного глагола *would*. Например: *I wish you'd be quiet. (= Please be quiet)*» (Гузеева, 1995, с. 165).

V. **Высказывания с глаголами действия, к которому побуждает говорящий, в изъявительном наклонении.** Примерами подобных высказываний служат: *No one leaves until I give the word. Everybody passes the paper to me* (Гузеева, 1995, с.167).

К данному подтипу побудительных высказываний можно также отнести высказывания с глаголами волеизъявления *I want you to come back home. I don't want you to stay there.*

VI. **Высказывания, дающие оценку действию, указывающие на его правильность, неправильность, важность, значимость, бесполезность, опасность и т. д.:** *It is dangerous to swim here. There's no sort of use in knocking*» (Кобрина, 2000, с. 290).

VII. **Наречные высказывания.** «В подобных высказываниях глагол выражен имплицитно, а наречие функционирует как главный член односоставного высказывания со значением приказа, которое сопровождается какими-то чувствами говорящего: *Out of the way there! Off with their heads!*» (Локшина, 1965, с. 153). Такие высказывания относятся к разряду побудительно-восклицательных. Наречные высказывания легко трансформируются в императивные, т. е. побудительные по форме, для этого нужно лишь выразить эксплицитно глагол, который подразумевается говорящим.

Встречаются и «побудительные высказывания, в которых глагол выражен имплицитно, а главным членом предложения является существительное или прилагательное: *Water, please! Careful, please!*» (Кобрина, 2000, с. 310).

Бывают и такие случаи, когда побудительно-восклицательное высказывание состоит только из абстрактного существительного. Например: *A great tumult succeeded for some minutes during which Miss Miller repeatedly exclaimed: "Silence! and Order!"* (Локшина, 1965, с 154).

VIII. **Военные приказы и команды.** Военная лексика английского языка имеет свою специфику, она отличается ясностью, лаконичностью, частым использованием устойчивых выражений. Для военных

приказов характерны повествовательно-побудительные высказывания следующих типов: *Div atk 140900 Jul.* (Дивизии перейти в наступление 14 июля в 9.00). *Seizes Hill 450.* (Овладеть высотой 450). *Your company will atc thru Cos A and B* (Вашей роте наступать через боевые порядки рот А и Б)» (Вейхман, 2000, с. 68).

Часто используются команды, в которых глагол выражен имплицитно, например: *One step to the left! Two steps to the right!*

1.5. Каузативные высказывания с семантикой побуждения и запрещения

Анализ лингвистической литературы по теме исследования позволяет утверждать, что каузативные высказывания также являются безымплицитным средством выражения побуждения к действию, представляют собой особый подтип, так как скорее описывают само действие, констатируют его факт, чем побуждают к его совершению.

Важное место среди глагольных синтаксических комплексов занимают трехчленные конструкции (трехэлементные словосочетания), типа *saw him run*, которые по существующей грамматической традиции часто рассматриваются как сочетание глагола с так называемым «сложным дополнением». Такие конструкции состоят из «трех элементов: глагола-сказуемого, объекта и третьего члена конструкции, который обычно называют ‘объектным предикативным членом’» (Сильницкий, 1974, с. 8).

За общим термином «сложное дополнение» скрывается много конструкций, различных по значению, но сходных по грамматической структуре. Большой интерес представляет тот тип трехчленных конструкций, который имеет каузативное значение, т. е. описывает процесс побуждения к действию. Например: “His mother *made him get up* very early in the morning”. (Утром мать *заставила его встать* очень рано.)

В лингвистической литературе каузативные высказывания часто называют «побудительными», но во избежание терминологической неясности мы склонны характеризовать их как косвенно-побудительные в отличие от побудительных высказываний с глаголом в форме повелительного наклонения, при этом под каузативностью подразумеваются

субъектно-объектные отношения, описывающие ситуацию побуждения к действию, но не являющиеся прямым приказом.

Каузативные высказывания в современном английском языке можно разделить на различные типы в зависимости от характера первого члена конструкции (глагола-сказуемого). Первый элемент такой конструкции может либо самостоятельно выражать побуждение к действию, т. е. представлять собой каузативный глагол, либо приобретает каузативное значение лишь в рамках рассматриваемого высказывания. По способу выражения каузативности и по частотности употребления косвенно-побудительные высказывания целесообразно разделить на следующие три группы:

1. Высказывания, первым членом конструкции которых является каузативный глагол (*to force, to compel, to cause, to make* и др.).

2. Высказывания, первым членом конструкции которых является глагол *to have* или *to get*.

3. Высказывания, первым членом конструкции которых является некаузативный глагол.

В первой группе высказываний начальным элементом конструкции является каузативный глагол, т. е. глагол, имеющий значение «заставить кого-нибудь или что-нибудь производить действие, выраженное другим глаголом». Каузативный глагол всегда бывает переходным, а глагол, который обозначает данное действие, может быть как переходным, так и непереходным. В качестве примера каузативного глагола в русском языке можно привести глагол *положить* по отношению к *лежать*, так как *положить* означает «заставить лежать», «привести в лежачее положение».

«В древнеанглийском, как и в других германских языках, существовал распространенный синтетический способ образования каузатива от сильных глаголов» (Ильиш, 1971, с. 212). Небольшое число таких каузативных образований сохранилось и в современном языке. Мы приводим сначала основной глагол, а затем образованный от него каузатив: *<to sit* (сидеть) – *to set* (ставить), *to lie* (лежать) – *to lay* (класть, положить), *to rise* (вставать) – *to raise* (поднимать), *to fall* (упасть) – *to fell* (рубить, заставить упасть)» (Ильиш, 1971, с. 212).

Остатки этого старого синтетического каузатива, таким образом, весьма немногочисленны. В настоящее время каузативными считаются

английские глаголы: *to force*, *to compel*, *to make* и др. Например: “What made you give up smoking?” (Что заставило вас бросить курить?) *They forced him to leave the town*.

Изучение каузативных глаголов представляет значительные трудности. Это объясняется в первую очередь большим количеством, на первый взгляд, слов, относимых к каузативным глаголам. По некоторым данным, около 75 % английских глаголов являются каузативными (Игнатюк, 2017, с. 137).

Особым видом конструкций этого типа являются такие обороты, в которых третьим членом служит обстоятельство, а глагол, выражающий действие, к которому вынуждается лицо или предмет, только подразумевается. “Nothing could force him back”. (Ничто не могло заставить его вернуться назад).

По своей структуре высказывания второго типа (трехчленные конструкции с глаголами *to have* и *to get*) сходны с высказываниями, рассмотренными выше. Основное различие заключается здесь в том, что «глаголы *to have* и *to get* выражают несколько меньшую степень каузативности, чем собственно каузативные глаголы. Трехчленные конструкции с глаголами *to have* и *to get* можно разделить на два вида:

а) конструкции с глаголами *to have* или *to get*, в которых третьим элементом является инфинитив;

б) конструкции с глаголами *to have* или *to get*, в которых третьим элементом является причастие II» (Сильницкий, 1974, с. 7).

Эти два типа различаются по структуре и по характеру выражения каузативности.

а) «каузативные высказывания с конструкциями, в которых третьим членом служит инфинитив, четко выражают побуждение к действию. При этом дополнение выражает лицо или предмет, побуждаемый к действию, а инфинитив – само действие» (Наумова, 1967, с. 9): “The American Newsweek would have its readers believe that the Negro workers in the Belgian Congo mines were living well” (*would have its readers believe* – хотел бы заставить своих читателей поверить). “We must get him to help the old people”.

б) «каузативность (т. е. побуждение к действию) высказывания с конструкциями на основе глаголов *to have* или *to get*, в которых третьим членом является причастие II как вследствие многозначности таких вы-

сказываний, так и в связи с отсутствием таких конструкций в русском языке, выражена менее четко. Дополнение выражает предмет или лицо, на которое направлено действие, а само действие выражается причастием II; лицо, являющееся исполнителем, остается при этом невыраженным» (Наумова, 1967, с. 9). Например: *They had their photo taken*.

Высказывания этого типа нередко могут в некоторых случаях иметь и иной смысл. Например, высказывание «*he had his horse killed* может означать: 1) он приказал убить лошадь (каузативное употребление); 2) под ним убили лошадь (то есть убили во время боя). В последнем случае подлежащее *he* является вовсе не инициатором действия, а наоборот, лицом, страдающим от действия врага, который не обозначен» (Ильиш, 1971, с. 213). В первом случае глагол *to have* практически означает *to order*; во втором он означает «иметь» в смысле «пережить», «подвергнуться». Второй случай едва ли может быть в какой-то мере назван грамматическим употреблением глагола *to have*; здесь налицо чисто семантическое его развитие, приведшее к созданию идиоматического оборота.

Если необходимо выразить лицо, являющееся исполнителем действия при каузативном глаголе, то можно и в этом случае употребить глагол *to have*, ставя после него прямое дополнение и инфинитив без *to*: *I will have him come* «Я распоряжусь, чтобы он пришел». В другом контексте этот оборот также может иметь иное значение, например, *I can't have you speak like that* «я не могу допустить, чтобы вы так говорили».

Более обычным способом выражения каузативности с обозначением исполнителя является, однако, высказывание, в конструкцию которого входит глагол *to get*, дополнение и инфинитив с частицей *to*: *we must get him to do it* «мы должны побудить (заставить) его сделать это», «мы должны добиться, чтобы он это сделал». Здесь глагол *get* употреблен в полувспомогательной функции, с ослаблением его вещественного значения.

Высказывание с глаголом *to get* может употребляться и в тех случаях, когда исполнитель действия остается невыраженным, в сочетании с причастием прошедшего времени, например, *we must get it done*. Различия между *get* и *have* в этой функции сводится, по-видимому, к тому, что *get* выражает каузативность более энергично и подчеркнуто. Разни-

ца между ними, таким образом, носит семантический или стилистический характер.

Однако в некоторых уже установившихся сочетаниях, ставших почти идиоматическими оборотами, замена *have* на *get* невозможна; так, например, вместо *he had his photo taken* никак нельзя сказать *he got his photo taken* (Ильиш, 1971, с. 214).

Специфической особенностью английского языка является возможность придавать побудительное значение некаузативным глаголам, употребляя их в качестве первого элемента трехчленной конструкции. В этих случаях третьим членом конструкции служит всегда предложный оборот. Наиболее часто для оформления третьего члена используется предлог *into*, значительно реже *out of*: “The American imperialists want to frighten the people into accepting the militarization of the country”. (Американские империалисты *пытаются запугать народ, чтобы заставить его согласиться* на милитаризацию страны).

“The Tories declare that “we cannot *spend ourselves into prosperity*””. (Консерваторы заявляют, что «увеличением расходов нельзя добиться процветания»).

“If you want to increase your wage, make a little more effort to produce more. Really? Tell that to the railwaymen on lines and railshops closed down by Beeching. Tell that to the textile workers in Lancashire mills *rationalized out of existence*”. (Если хочешь повышения заработной платы, постарайся производить больше. Кто этому поверит? Может быть рабочие и служащие железных дорог и депо, закрытых Бичингом, или текстильщики Ланкашира, *которых рационализация лишает средств к существованию*).

Значительно реже в данном типе побудительных высказываний в качестве первого члена употребляются непереходные глаголы. Подобные случаи особенно трудны для понимания и перевода. Например:

They laughed him out of the room. (Они так смеялись над ним, что он убежал из комнаты.)

The servant bowed him into the parlour. (Слуга с поклонами провел его в гостиную.)

Следует подчеркнуть, что для правильного понимания и перевода каузативного высказывания необходимо учитывать лексическое значение и взаимосвязь его компонентов.

Ни один из трех выше перечисленных типов каузативных высказываний не является чисто грамматическим средством выражения побуждения к действию или его запрещения, так как они способны передавать побудительное значение только в зависимости от лексического характера компонентов, прежде всего от лексического характера глагола. Это заставляет определить данные синтаксические структуры как лексико-синтаксическое средство выражения каузативности в современном английском языке (Наумова, 1967, с. 9).

1.6. Косвенный речевой акт. Косвенное побудительное высказывание

Большое значение в прагмалингвистике и в науке о речевых актах имеют косвенные речевые акты, так как люди, продуцируя акты говорения, далеко не всегда имеют в виду именно то, что они произносят.

Смысловая простота, которая присуща прямым речевым актам, когда люди, посылая своим собеседникам высказывания, имеют в виду ровно то, что эти высказывания действительно означают, свойственна не всем высказываниям в языке. Например, «при иронии, намёках и т. п. значение речевого акта и значение соответствующей ему конструкции в языке расходятся» (<https://cyberleninka.ru/article/n/kosvennyu-rechevoy-akt-prosby-v-angliyskom-yazyke>). В подобных ситуациях идет речь о косвенных речевых актах, при которых «один речевой акт воплощается в жизнь путём осуществления другого речевого акта» (Серль, Вандерверкен, 1986, с. 243).

«Высказывание или речевой акт – это единица коммуникации в языке, которая в первую очередь обладает своей коммуникативной целью» (<https://cyberleninka.ru/article/n/kosvennyu-rechevoy-akt-prosby-v-angliyskom-yazyke>). Как мы уже упоминали, в рамках традиционной грамматики выделяют три основных коммуникативных типа высказываний в соответствии с их целеустановками, а именно, повествовательное, побудительное и вопросительное, которые могут быть в свою очередь утвердительными и отрицательными (Шведова, 1998, с. 395). Но помимо этих основных типов высказывания существует много высказываний со смешанной коммуникативной направленностью, или ее еще можно назвать переходной. «Перенос каких-то признаков из одно-

го коммуникативного типа высказывания в другой присутствует в соотношении всех трех коммуникативных типов высказываний, то есть в соотношении сообщение – вопрос, сообщение – побуждение и побуждение – вопрос» (Блох, 2000, с. 75). Мы продуцируем повествовательное, вопросительное, побудительное высказывания в соответствии с их грамматической структурой, закрепленной в языке, но далеко не всегда вкладываем в них прямое значение. И именно промежуточные типы высказываний являются выразителями различных эмоциональных коннотативных значений. В данном смысле речевой акт всегда связан с планированием речи.

Выбор прямого или косвенного акта в коммуникации зависит от многих причин, например, таких, как характеристика участников беседы: возраст, социальный статус, пол, характер, эмоциональное состояние – также это может зависеть не только от самих участников диалога, но и от места, где они находятся, от обстановки, темы их беседы и т. д.

Прямые речевые акты, или прямые способы выражения намерения, подразумевают использование таких языковых единиц, иллокуция которых выражается при помощи закрепленного за ними в языке значения.

Косвенные речевые акты, или косвенные способы выражения намерения, как правило, представляются языковыми единицами, иллокутивная сила которых никак не связана с их прямым значением в языке.

Реализация косвенного речевого акта происходит тогда, когда в определенной ситуации общения высказывание под влиянием контекста приобретает дополнительный смысл помимо своего прямого значения, таким образом, помимо базисной иллокутивной силы высказывание имеет вторичную иллокутивную силу, которая не совпадает с прямым значением этого высказывания. Такие высказывания несут несколько иллокутивных сил и побуждают адресата декодировать скрытые иллокуции (Миронова, 2003, с. 129).

Косвенные речевые акты являются успешными, когда собеседник адекватно декодирует именно вторичную иллокутивную силу сообщения, а не опирается на первичное, прямое значение этого высказывания.

«Косвенные способы выражения директивных речевых актов можно разделить на эксплицитные и имплицитные способы выражения, на основании критерия представленности / непредставленности элемен-

тов директивного комплекса в семантической структуре высказывания» (Беляева, 1992, с. 32).

Косвенные речевые акты вызывают огромный интерес у лингвистов, особенно с точки зрения анализа соотношения формы и функции, так как одна и та же языковая форма может реализовывать несколько коммуникативных функций. Чтобы эффективно сочетать форму и функцию высказывания говорящим необходимо качественно задействовать различные типы знаний, языковых и неязыковых, а также развивать способности к разумным рассуждениям (https://uchebnikfree.com/ritorika_1444/kosvennyie-rechevyie-aktyi-60262.html).

Косвенные побудительные высказывания, которые будут рассмотрены в данной работе, не содержат значения «воля» ни на эксплицитном, ни на имплицитном уровне этого высказывания и могут быть правильно декодируемыми собеседником только исходя из контекста и фоновых знаний участников общения. Косвенные побудительные высказывания реализуют свою функцию, иллюкутивную силу побуждения, т. е. побуждают адресатов к выполнению каких-то действий или, наоборот, к прекращению этих действий, только находясь в определенном контексте. Таким способом говорящий не выражает открыто своего намерения – побуждения к действию или, наоборот, его запрещения, но это средство является часто применяемым и очень эффективным. Косвенные высказывания со значением побуждения к действию или его запрещения считаются одной из типичных форм манипулятивного воздействия на поведение человека.

Косвенные побудительные высказывания «составляют значительный пласт коммуникативно-прагматического структурного компонента категории побудительности и являются одной из популярных разновидностей не прямой коммуникации» (https://uchebnikfree.com/ritorika_1444/kosvennyie-rechevyie-aktyi-60262.html). Такие высказывания являются яркой демонстрацией механизма скрытого ментального или эмоционального воздействия на людей.

Выводы по первой главе

1. Ядро поля побудительности составляет императивное высказывание, структура которого включает форму совместного действия *let's* +

инфинитив, и эксплицитно-перформативное побудительное высказывание, а периферийными конститuentами данного поля являются нейтрализованные формы повествовательного и вопросительного высказываний, т. е. безымперативные побудительные высказывания. Отличительной особенностью ядра поля побудительности является контекстно свободное значение побуждения к действию, в то время как периферийные конститuentы часто имеют контекстно связанное значение.

2. Побудительным по семантике можно считать высказывание любого коммуникативного типа, удовлетворяющее хотя бы одному из четырех следующих критериев: возможность трансформации в императивное высказывание, наличие специфической лексико-синтаксической сочетаемости, свойственной только побудительным высказываниям, наличие индикаторов побудительности в макроконтексте и пунктуационных особенностей.

3. Императивное высказывание имеет две формы: простую (императивную), с глаголом в форме повелительного наклонения, выражающую побуждение, обращенное ко 2-му лицу, и сложную (с вспомогательным *let*), побуждающую к действию совместно с самим говорящим или же выражающую побуждение, обращенное к 1-му или к 3-му лицу. Если после *let* употребляется местоимение 3-го лица, то речь идет о косвенном приказе, не обращенном непосредственно к одному или нескольким собеседникам.

4. В английском языке существуют побудительные высказывания двух промежуточных коммуникативных типов – повествовательно-побудительное и вопросительно-побудительное. Повествовательно-побудительные высказывания включают в себя следующие структурно-семантические подгруппы: высказывания с модальными глаголами, высказывания, выражающие вежливую просьбу, высказывания с глаголами в сослагательном наклонении, высказывания, дающие оценку действию, военные приказы и команды. Вопросительно-побудительные высказывания включают в себя следующие структурно-семантические подгруппы: вопросительные высказывания с модальными глаголами, трансформы императива с конечными формативами, вежливые вопросы-просьбы и вопросы-советы.

5. Особый тип безымеративных побудительных высказываний представляют трехчленные каузативные конструкции, описывающие

само действие, а не побуждающие к его совершению. По способу выражения каузативности и по частотности употребления данные конструкции целесообразно разделить на следующие три группы: конструкции, первым членом которых является каузативный глагол; конструкции, первым членом которых является глагол *to have* или *to get*; конструкции, первым членом которых является некаузативный глагол.

6. Одним из эффективных синтаксических средств выражения побуждения к действию и его запрещения выступают косвенные побудительные высказывания. Они не содержат компонента «воля» ни на эксплицитном, ни на имплицитном уровне этого высказывания и могут быть правильно декодируемыми собеседником только исходя из контекста и фоновых знаний участников общения. Таким способом говорящий не выражает открыто своего намерения – побуждения к действию или, наоборот, его запрещения, но это средство является часто применяемым и очень эффективным.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СЕМАНТИКОЙ ПОБУЖДЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1. Особенности перевода императивных высказываний с семантикой побуждения

Как правило, перевод английских побудительных высказываний с глаголом в форме повелительного наклонения, которые являются наиболее простым, и соответственно, более распространенным средством выражения побуждения (см. табл. 1), не представляет трудностей. В русском варианте часто используются аналогичные оригиналу конструкции, но существуют и некоторые тонкости перевода императивных высказываний, которые и будут рассмотрены в данном разделе.

В русском языке повеление, обращенное к одному или нескольким лицам, выражается синтетическими формами «2-го лица единственного и множественного числа: *читай – читайте, пиши – пишите*; в английском языке, в отличие от русского, существует только одна форма повеления для 2-го лица обоих чисел: *read, write, take, go* и т. д.» (Бирюлин, 1992, с. 6). Эту особенность необходимо учитывать при переводе с английского языка на русский, так как иногда бывает трудно понять, к одному или к нескольким собеседникам обращается говорящий. Также нужно помнить о том, что русская форма 2-го лица может употребляться в единственном и множественном числе в зависимости не только от числа собеседников, но и от этикета. Например:

(1) “*Tell us what that equation means, if you please*” (King, 8).

“*Объясните*, что означает это уравнение, будьте так любезны.”

Мы сохраняем структуру высказывания в русском варианте так же, как и в английском, побуждение к действию передаем при помощи глагола в форме повелительного наклонения. Из контекста становится ясно, что просьба обращена к одному собеседнику, но, учитывая деловой характер разговора (между преподавателем и учеником), правильным представляется употребление вежливой формы 2-го лица множественного числа. Английский глагол *tell* является глаголом с широкой семантикой, но в переводе использовано более узкое по значению слово *объясните* (прием конкретизации (Казакова, 2000, с. 86). Приведем еще один пример:

(2) “*Find yourself a girlfriend – there’s plenty of women around*” (Proulx, 16).

“*Найди себе подружку, ведь вокруг тысячи женщин.*”

Данный пример представляет собой дружеский совет и, естественно, глагол в русском языке употреблен в форме 2-го лица единственного числа.

В следующем примере в переводе дан контекст, из которого становится понятно, что повеление обращено к группе людей, т. е. глагол следует употребить в форме 2-го лица множественного числа:

(3) “*I may be crazy, but I’m not going to shoot anyone for discussing this thing with me. Believe it. Don’t be afraid to shoot off your mouths*” (King, 45).

“*Возможно, я сумасшедший, но я не собираюсь застрелить кого-то за обсуждение со мной подобных вещей. Поверьте. Не бойтесь говорить*”.

Все сказанное относится и к побудительным высказываниям с однородными сказуемыми в повелительном наклонении, которые очень часто используются в английском языке:

(4) “*Get your books, turn them in here, and then get out*” (King, 22).

“*Принеси учебники, оставь их здесь, а затем проваливай.*”

Как правило, однородные сказуемые в повелительном наклонении либо употребляются через запятую, либо соединены союзом *and*, но при передаче разговорного стиля наблюдается тенденция опускать запятую или союз, разделяющие глаголы в форме императива. Даже интонационно они представляют собой единое целое. Например:

(5) “*Go find some of your friends and have drinks! Go anywhere! But... get out of my sight!*” (King, 58).

“*Иди найди своих друзей и выпей с ними! Иди куда угодно! Только убирайся с глаз моих!*”

В английском языке очень часто в начале высказывания используются глаголы *look, see, listen, hear* стоящие в форме повелительного наклонения. На самом деле они не выражают ни просьбы, ни приказа и служат скорее для привлечения внимания собеседника или призыва, чем для побуждения к какому-либо действию. Они обычно предшествуют другому высказыванию, в котором говорящий выражает свою мысль. На русский язык подобные глаголы либо не переводятся вообще, либо им соответствуют русские глаголы, используемые для привлечения внимания. Например:

(6) “*Look, come out and visit us,*” said Partridge. “*Stay in touch*” (Proulx, 10). “Выбирайся и приезжай к нам, – сказала Пэтридж. Не теряйся”.

(7) “*See, it was a joke. I didn’t want to be married to anybody*” (Proulx, 21).

“*Знаешь, это была шутка. Я не хотела выходить замуж за кого бы то ни было*”.

(8) “*Well, good luck. Let me know how it goes. And listen, any time you want to come out here, stay with Mercalia and me, you just come on.*” (Proulx, 31).

“Ладно, удачи. Дай знать как идут дела. *И послушай*, если ты захочешь выбраться сюда, погостить у нас с Марселией, в любое время просто приезжай”.

Особым видом побудительных высказываний являются отрицательно-побудительные высказывания, особенности перевода которых будут подробно рассмотрены нами в следующей главе. Сейчас приведем такой пример:

(9) “*Don’t bother... Don’t bother trying to understand. Don’t lose any sleep over it*” (King, 19).

“*Не беспокойтесь... Не утруждайте себя, пытаясь понять. Не тратьте на это время.*”

Как видно из этого примера, при переводе сохраняется грамматическая структура исходного высказывания, английское отрицание *don’t* + глагол в форме императива переводится на русский язык при помощи отрицательной частицы *не*, стоящей перед соответствующим глаголом в повелительном наклонении.

В английском языке как средство эмпазы может употребляться интонационно оформленное местоимение *you*, стоящее перед глаголом в императиве. Чаще всего при переводе мы опускаем местоимение *you*, что, на наш взгляд, несколько снижает эмоциональность высказывания. Например:

(10) “*You show some respect*” (King, 22).

“*Проявляй уважение.*”

(11) “*You do what you have to do. What you and Mr. Grace decided to do. But don’t you try to understand me*” (King, 20).

“*Делайте то, что должны. То, что Вы и мистер Грейс задумали сделать. Но не пытайтесь понять меня.*”

(12) “*Come on over here, you little girls and give your aunt a big hug.*” she said (Proulx, 26).

“*Идите же сюда, малышки, обнимите свою тетушку как следует*”, – сказала она.

В русском языке «глагол в форме повелительного наклонения 1-го лица множественного числа, обозначающий повеление, обращенное как к одному собеседнику, совместно с самим говорящим, так и к нескольким, может быть представлен двояким способом; если глагол совершенного вида, то эта форма, выражается синтетически (*пойдем, поедем, возьмем, скажем*); если глагол несовершенного вида, то эта форма получает аналитическое выражение (*будем читать, будем писать, будем говорить*)» (Бирюлин, 1992, с. 7). Также употребляется «конструкция *давай* + глагол в синтетической форме, т. е. более разговорный вариант. Этим русским формам в английском языке соответствует только одна аналитическая форма – *let us (let’s) read, let us (let’s) go, let us (let’s) take* и т. д.» (Бирюлин, 1992: 8). Например:

(13) “*Let’s hear what he’s got to say*” (King, 758).

“*Послушаем, что он нам скажет.*”

(14) “*Let’s try it,*” said the aunt (Proulx, 41).

“*Давайте попробуем,*” – сказала тетушка.

(15) “I hope you’ll let me know what you think after a bit of time’s passed. Now, *let’s take a look* at the condition book to start off” (Roberts, 43).

“Я надеюсь, вы поставите меня в известность о том, что вы думаете некоторое время спустя. А сейчас *не посмотрим ли мы* сборник отчетов для начала.”

В данном примере глагол *let* употреблен как в своем основном значении (*let me know*), так и в качестве вспомогательного глагола (*let’s take a look*). Во втором случае конструкция с глаголом *let*, выражает ненавязчивую просьбу, предложение. При переводе побудительного высказывания мы заменяем утвердительную форму отрицательной, т. е. используем прием *антонимического перевода* (Бреус, 2000, с. 59), с помощью которого полностью передаем семантику английского высказывания.

Форма 3-го лица глагола в обоих числах является аналитической и в русском, и в английском языках, соответственно, при переводе не возникает никаких трудностей. Например:

(16) “*Let him close the windows. You’re cold*” (Roberts, 139).

“Пусть он закроет окно. Ты же замерзла.”

(17) “*Let her have it, Irma. Last chance*” (King, 82).

“Пусть у нее будет этот шанс, Ирма. Этот последний шанс.”

Следует обратить внимание на случаи употребления повелительно-го *let* в глагольной конструкции с наречием, когда основной глагол не выражен эксплицитно, а лишь подразумевается говорящим. Например:

(18) “*You going to let them in?*” Jack Goldman asked (King, 82).

“Ты собираешься *впустить их?*” – спросил Джек Голдман.

При переводе подобных высказываний мы используем *прием добавления*, т. е. называем эксплицитно глагол, который в английском варианте выражен имплицитно.

2.2. Особенности перевода безимперативных высказываний с семантикой побуждения

При анализе безимперативных высказываний с семантикой побуждения мы выделили два промежуточных коммуникативных подтипа высказывания – повествовательно-побудительный и вопросительно-побудительный, которые включают в себя семь структурно-семантических подгрупп, рассмотрим особенности их перевода.

1. **Высказывания с модальными глаголами.** Большое внимание следует уделить модальным конструкциям с семантикой побуждения, которые часто встречаются в английском языке. Исходя из нашей выборки примеров встречаемость таких высказываний для выражения побуждения составляет 20 % (см. табл. 1). К этой группе мы относим высказывания с такими модальными глаголами, как *can, may, to be allowed, should, ought, must, have to, to be to, need, shall, will*. Обычно они не представляют трудностей для перевода и мы переводим их дословно, лишь изредка прибегая к лексическим трансформациям, стараясь использовать более адекватную для русского языка форму высказывания.

Наиболее частотным в использовании внутри побудительных высказываний является глагол *can (could)*, который может реализовывать различные значения.

Разрешение совершить действие, которое в английском языке передается также при помощи глагола *may* и словосочетания *to be allowed to* для выражения разрешения, относящегося к будущему, в русском

языке передается глаголом *мочь*, при этом можно использовать и идентичные высказывания с глаголами *разрешать*, *быть в праве*. Приведем примеры:

(19) “You *can* move your things into the trainer’s quarters when you are ready” (Roberts, 33).

“Когда вы будете готовы, *вы можете оставить* вещи в раздевалке для тренеров.”

(20) “You *could* say I haven’t found the place that wants to hold me longer than that” (Roberts, 18).

“*Вы можете сказать*, что я не нашел места, где меня приютят дольше, чем здесь.”

(21) “You *may* think that the equation is ‘boat and water’” (Proulx, 77).

“*Можешь думать*, что уравнение «составляют» лодка и вода.”

(22) “May I call you Ben?” (King, 729).

“*Можно называть* тебя Бэном?”

(23) “Maybe I *could* have some more French toast. Nobody makes it like you do” (Roberts, 34).

“*Можно мне* еще несколько французских тостов? Никто не готовит их так, как вы.”

Высказывания, начинающиеся с глагола *can* в отрицательной форме, выражают удивление, недовольство или просьбу. В русском варианте подобные высказывания могут начинаться со слов *разве*, *неужели*, но предпочтительней использовать высказывание, значение которого противоположно значению соответствующего английского высказывания, то есть применять прием *антонимического перевода*, с помощью которого мы особенно отчетливо подчеркиваем действие, к которому побуждает говорящий. Приведем примеры:

(24) “Can’t you let the boy eat before you talk business?” (Roberts, 37).

“*Неужели ты не дашь* мальчику поесть прежде, чем говорить о делах?” (“*Дай же* мальчику поесть прежде, чем говорить о делах”).

(25) “Five more minutes, Miss Keeley. Can’t we ride for five more minutes?” (Roberts, 50).

“Еще пять минут, Мисс Кили. *Разве мы не можем покататься* еще пять минут? (“*Давайте покатаемся* еще пять минут”).

При переводе высказываний, выражающих просьбу, мы также часто прибегаем к приему *антонимического перевода*, т. е. заменяем

утвердительную форму модального глагола отрицательной, так как в русском языке просьба, которая начинается с отрицания, является более вежливой.

(26) “*Can you fulfill the equation’s truth in any other ways, Miss Granger?*” (King, 9).

“*Не могли бы вы решить уравнение другим способом, Мисс Гренджер?*”

(27) “*Can you tell us where the road to Capsize Cove is?*” (Proulx, 37).

“*Не могли бы вы подсказать (Вы не подскажите), где находится дорога на Кепсайз Кав?*”

При переводе глагола *must* на русский язык мы используем соответствующие русские глаголы *должен, обязан*, т. к. основное значение указанного модального глагола – долженствование. Рассмотрим примеры:

(28) “*But you must admit, it’s taking up an inordinate amount of your time*” (Roberts, 68).

“*Но ты должна согласиться, что это отнимает уйму времени.*”

(29) “*But you must take time to yourself*” (Roberts, 68).

“*Но ты должна находить время и для себя.*”

Глагол *have to* с последующим инфинитивом также означает долженствование, но вызванное силой обстоятельств, необходимостью. В зависимости от контекста глагол *have to* может переводиться модальным глаголом *должен* или такими русскими глаголами как *приходится, заставлять, обязывать, вынуждать*. Например:

(30) “*Eventually we had to send him to South Portland Correctional Institute*” (King, 19).

“*В конце концов нам пришлось отправить его в Южную Портлендскую Исправительную колонию.*”

(31) “*I had to fight hard to keep my voice steady, but I think I did pretty well*” (King, 61).

“*Я был вынужден сделать над собой усилие, чтобы сохранить спокойствие голоса, и, я думаю, у меня это получилось.*”

Перевод подобных высказываний не представляет сложностей, нужно лишь подобрать наиболее подходящий с семантической точки зрения русский глагол, учитывая значение контекста.

Глагол «*be* в сочетании с инфинитивом имеет модальное значение и может выражать долженствование, обусловленное договоренностью

или планом, переводится обычно при помощи *должен* или глаголом в будущем времени» (Гузеева, 1995, с. 158). Например:

(32) “It was a hard life, but we had the satisfaction. We *were to pull through* all those difficulties” (Proulx, 64).

“Это были нелегкие времена, но мы чувствовали удовлетворение. Мы *должны были* преодолеть все эти трудности.”

При переводе высказываний с глаголом *should* трудности возникают редко. Данный глагол выражает долженствование в форме совета или пожелания. Такое же значение передает и модальный глагол *ought*. Обычно глаголы *should* и *ought* переводятся *следует, следовало бы, нужно, не мешало бы, должен (бы) и т.п.* Приведем примеры:

(33) “Between us we *should be able to* answer any question you might have” (Roberts, 28).

“Только между нами, мы *должны быть в состоянии* ответить на любой вопрос, который может у вас возникнуть.”

(34) “You *should eat*,” her mother told her (Roberts, 38).

“Тебе *нужно есть*”, – продолжала настаивать мать.

(35) “You can come out with me. You *ought to know* about Gaze Island, you *ought*” (Proulx, 157).

“Ты можешь пойти со мной. Ты *должен* знать об острове Гейз, ты *должен*”.

(36) “Well, maybe you *ought to give yourself up*,” Harmon said. “Get some help. A doctor. You know” (King, 46).

“Может тебе *стоит признать, что ты болен*”, – сказал Хармон. “Обратиться за помощью. К доктору. Ты же понимаешь.”

2. **Впросительные высказывания – трансформы императива с конечными формативами.** Впросительные окончания *will you, won't you, would you, could you, can't you, why don't you* изменяют характер побуждения, как это было уже сказано в первой главе, соответственно, это должно быть отражено при переводе подобных высказываний на русский язык. Различные значения окончаний мы передаем лексическими средствами. Рассмотрим примеры:

(37) “If you run into any of my family, *tell* them where I am, *will you?*” (Roberts, 223).

“Если ты встретишь кого-то из моих родственников, *сделай одолжение_скажи* им, где я”.

(38) “*Bring me written receipts from my wife and from Grady, won't you?*” (King, 749).

“Будь любезен, принеси расписку от моей матери и Грэди”.

В данных примерах при переводе вежливой просьбы мы используем прием *добавления*, т. е. вводим дополнительные слова, отсутствующие в тексте оригинала.

Вопросительное окончание *will you* в следующем примере не переводится на русский язык (*прием опущения*), но, учитывая, что побуждение к действию носит вежливый характер, мы добавляем слово *пожалуйста*.

(39) “*Dee, take Keeley home, will you?*” (Roberts, 230).

“Ди, пожалуйста, отвези Кили домой.”

Иногда встречаются случаи дословного перевода вопросительных окончаний, но при этом конечный форматив необходимо переместить в начальную позицию, т. е. мы используем *прием перестановки*. Например:

(40) “*Get a nice little boat, why don't you?*” said Billy Pretty (Proulx, 97).

“Почему бы тебе не взять маленькую миленькую лодочку”, – посоветовал Билли Притти.

3. Высказывания, выражающие вежливую просьбу, предложение совершить действие или совет. Очень часто клише, существующие как в английском, так и в русском языках, совпадают, но всегда существует возможность нескольких вариантов. Например:

(41) “*Would you have coffee, Brian, or tea?*” (Roberts, 102).

“Брайн, не желаете ли выпить чаю или кофе?”

В данном случае мы применяем *прием конкретизации*, т. е. называем действие, к которому побуждает говорящий, глаголом более узкой семантики. Мы также используем *перестановки*, т. е. изменяем структуру высказывания, употребляя более типичную для русского языка конструкцию. Учитывая тот факт, что будущее время в русском языке тоже может передавать значение побуждения, возможен и другой вариант перевода, более близкий английскому по структуре: “Что вы будете, Брайн, чай или кофе?”. Рассмотрим еще примеры:

(42) “*Why don't we talk of something safe?*” he suggested (Roberts, 57).

“Почему бы нам не поговорить (давайте поговорим) о чем-нибудь безопасном?” – предложил он.

(43) “*Why don't you come in and look him over?*”(Roberts, 215).

“Почему бы тебе не зайти и не взглянуть на него самой (*зайди и посмотри*).

(44) “*Listen, would you like to come up for dinner? I hear Dad's grilling chicken*” (Roberts, 63).

“Послушайте, *приходите* к нам на ужин. Папа готовит сегодня курицу гриль”.

Для выражения совета в английском языке используется конструкция *had better*, в разговорном варианте просто *you better*, которым в русском языке соответствуют выражения *лучше бы, стоит, следует, желательно* и т. п. Например:

(45) “*You better listen to the definition,*” she said with a faint touch of condescension” (King, 725).

“*Лучше бы ты послушал* это определение”, – сказала она с легким намеком на снисходительность.

4. Высказывания, содержащие придаточные предложения условия в изъявительном или в сослагательном наклонении.

В русском языке в смысловую структуру повелительного наклонения может входить «сема условия, например: *работай он на заводе, он освоил бы несколько профессий*, что может быть заменено равнозначным высказыванием *если бы он работал на заводе, он освоил бы несколько профессий*» (Аракин, 1989: 134). В английском повелительном наклонении подобные структуры отсутствуют и для выражения значения условия используются высказывания в сослагательном наклонении. Например:

(46) “*If you stay in the area, you'll see quite a bit of them*” (Roberts, 21).
“*Останься ты в этих краях* и увидишь их целое множество.”

Довольно часто при переводе придаточных предложений условия с семантикой побуждения на русский язык можно использовать не только глагол в форме императива, но и глагол в изъявительном наклонении в форме будущего времени. Например:

(47) “*If you open your mouth, I'll kill you,*” Ted said deliberately (King, 62).

“*Откроешь рот (только открой рот)*, и я убью тебя”, – медленно сказал Тэд.

(48) “*But I've a need to go. An itch, if you follow me.*”

“*I do.*” There was little Brian understood more than an itch to be going (Roberts, 41).

“Но мне нужно пойти. Есть желание, пошли вместе”.

“*Хорошо, иду*”. Брайн мало что понял из разговора, просто ему хотелось идти.

В данном примере побудительное значение придаточного предложения условия подтверждает ответная реплика “*I do.*” Рассмотрим еще один пример:

(49) “You listen to me, Vinnie. If you drop any more shit like this for me to walk in, you’ll be looking for a new job. Count on it” (King, 764).

“Послушай меня, Винни. Доставишь мне еще подобные неприятности и можешь искать новое место работы. Имей это в виду”.

Для достижения адекватности перевода нам пришлось прибегнуть к *приему целостного переосмысления*, т. е. мы отступаем от словарных соответствий или контекстуальных значений слов оригинала и передаем лишь смысл высказывания, учитывая тот факт, что дословный перевод английского варианта не соответствует нормам русского литературного языка, так как содержит ненормативную лексику.

5. Высказывания с глаголами действия в изъявительном наклонении. По структуре эти высказывания ничем не отличаются от повествовательных, для передачи значения побуждения в русском языке мы используем либо конструкцию с глаголом в форме императива, либо повествовательное высказывание с глаголом в будущем времени. Например:

(50) “*You call me Charlie, and I’ll call you Tom. That okay, Tom?*” (King, 42).

“*Ты будешь звать меня (зови меня) Чарли, а я буду звать тебя Томом. Ты не против, Том?*”

(51) “Pay attention, please,” Victor said. “You and the guards *go on* when your name is called” (King, 75).

“Прошу внимания!” сказал Виктор. “Вы и представители охраны *выйдите*, когда назовут ваше имя.”

6. Высказывания, дающие оценку действию, выражающие отношение говорящего. При переводе данного вида высказываний проявляется конкретизирующая роль контекста: он обычно уточняет значение конструкции и помогает выбрать наиболее удачный вариант перевода. Приведем примеры:

(52) “There’s *no need to trouble*” (Roberts, 35).

“*Не стоит переживать.*”

(53) “*This is a wonderful place to stop here for a day or two off. Well I know*” (Proulx, 132).

“*Хорошее местечко, чтобы отдохнуть здесь пару дней. Я знаю, о чем говорю.*”

7. Наречные высказывания. При переводе на русский язык мы либо сохраняем структуру английского высказывания, либо прибегаем к *приему добавления* и эксплицитно выражаем глагол, который подразумевался говорящим. Конкретная ситуация подсказывает какому способу перевода отдать предпочтение. Например:

(54) “*Here now!*” The outraged aunt roared at Bunny. “Take your sit, Miss, and don’t ever let me hear you speak to your father like that again...” (Proulx, 39).

“*Сейчас же идите сюда!*” – кричала на Банни возмущенная тетушка. “Сядьте, Мисс, и никогда больше не хочу быть свидетелем того, как вы говорите с отцом подобным тоном...”

(55) “Shut up! Don’t tell me what to do! *Out of my way!*” (King, 94).

“Заткнитесь! Не указывайте мне, что делать! *Прочь с дороги!*”

(56) “*Out.*” I shot at him and missed. The bullet whined off the upper edge of the door, chipping wood splinters (King, 34).

“*Вон.*” Я выстрелил в него и промахнулся. Пуля попала в верхний косяк двери, полетели щепки.

2.3. Особенности перевода каузативных высказываний с семантикой побуждения

По способу выражения каузативности и по частотности употребления мы выделили три группы каузативных высказываний, особенности перевода которых и будут рассмотрены в данном разделе.

Первая группа высказываний (первым членом, конструкции которых, является каузативный глагол) не представляет особых трудностей для понимания при переводе. В ряде случаев возможен дословный перевод подобных высказываний с использованием соответствующих русских каузативных глаголов. Например:

(57) “There was a harsh burst of laughter that *made me jerk* in my bed – except it wasn’t a bed, it was a bag” (King, 14).

“Вдруг раздался резкий взрыв хохота, который *заставил меня вздрогнуть* в кровати, только это была не кровать, а спальный мешок”.

(58) “He’s in love with that horse. Dreams of him at night, of racing over fields and hills and adventuring.” *It made her smile* again (Roberts, 51).

“Он влюблен в эту лошадь, ночью он видит ее во сне, видит как скачет на ней по лугам и холмам, преодолевая преграды.” Это вновь *заставило ее улыбнуться*.

(59) “She wanted to shiver, but wouldn’t permit another show of weakness. He *didn’t force her to do it*” (Roberts, 75).

“Ей хотелось дрожать, но она не могла позволить себе еще одного проявления слабости. Ведь он *не вынуждал ее так поступить*.”

При переводе каузативных глаголов нужно помнить о том, однако, что в английском и русском языках между ними нет прямого соответствия. Семантика большинства английских каузативных глаголов очень широка, и в зависимости от конкретного контекста такой глагол может выражать различную степень принуждения и переводиться соответственно русскими глаголами: *вынуждать, заставлять, принуждать* и пр.

В ряде случаев при переводе нельзя сохранить конструкцию с каузативным глаголом, и тогда в тексте перевода вообще отсутствуют какие-либо непосредственные средства выражения каузативности. Например:

(60) “Wearing one *made him feel* stifled and edgy, and just a little awkward” (Roberts, 7).

“Когда он надевал галстук, он задышался, становился раздраженным и просто чувствовал себя неловко.”

(61) “His smile was slow, unmistakably insolent, and *made her want to bare her teeth in a snarl*” (Roberts, 14).

“У него была малопривлекательная, но без сомнения дерзкая улыбка, которая вызывала в ней желание что-либо проворчать в ответ.”

При переводе каузативных высказываний первого типа целесообразно дать сначала дословный перевод, а затем уже подбирать окончательный вариант перевода, учитывая смысловые и стилистические особенности подлинника.

При анализе каузативных побудительных высказываний второго типа, содержащих трехчленные конструкции с глаголом *to have* или *to get*, в которых третьим элементом является инфинитив или причастие II, мы пришли к выводу, что при переводе могут возникать некоторые трудности, во-первых, из-за их многозначности, а во-вторых, из-за отсутствия аналогичных высказываний в русском языке. Например:

(62) “*She had them change leads, reverse...*” (Roberts, 49).

“Она заставила их поменять приоритеты, совершенно изменить их...”

(63) “*He had charts to make, schedules to outline, plans to ponder*” (Roberts, 60).

“Ему нужно было составить расписание, наметить график работы, обдумать план действий.”

(64) “*She would have her husband understand her*” (Proulx, 91).

“Хотела бы она заставить своего мужа понимать ее.”

Конкретное значение и перевод высказываний этого типа еще в большей степени зависят от контекста, чем высказывания первого типа каузативных конструкций, и в большинстве случаев при переводе каузативность лишь подразумевается. Например:

(65) “*He must get hundreds of correspondents to help him*” (Proulx, 58).

“Мы должны добиться, чтобы ему помогли сотни корреспондентов.”

Особый интерес для переводчиков представляют каузативные высказывания, содержащие глаголы *to have* и *to get* с третьим членом в виде причастия II, так как в русском языке не существует эквивалентов этим конструкциям, а многозначность данных конструкций усложняет задачу. Например:

(66) “*They have them marked with numbers so you know which one is yours*” (King, 14).

“Они были пронумерованы, так, что вы знаете, какая из них принадлежит вам.”

Так как в русском языке нет средств выражения каузативности, как в приведенном выше примере, нередко существует возможность двойного толкования подобных высказываний: “они были пронумерованы – их пронумеровали”.

При переводе третьего типа каузативных высказываний (первым членом, конструкции которых, является некаузативный глагол) прихо-

дится всегда изменять структуру высказывания, поскольку в русском языке аналогичные высказывания отсутствуют. В английском языке любой глагол в конструкции *глагол + имя + предложный оборот (into/out of + герундий/существительное)* приобретает каузативное значение. В этой конструкции третий член передает цель, а первый – действие, при помощи которого удастся добиться ее осуществления. Чаще всего мы не передаем в переводе побудительное значение конструкции, так как в английском тексте неясно, откуда исходит побуждение. Например:

(67) “The firelight and the angle of the canvas *turned the hunting knife into a spear*” (King, 15).

“Огонь и угол, под которым тень падала на брезент, *превратили охотничий нож в копье.*”

2.4. Особенности перевода косвенных высказываний с семантикой побуждения

Косвенные побудительные высказывания часто используются для выражении волеизъявления. В нашей выборке примеров они занимают третье место по частотности употребления, их встречаемость составляет около 13 % среди всех типов высказываний с семантикой побуждения (см. табл.1).

1. Косвенные побудительные высказывания, демонстрирующие, что ожидаемое действие до сих пор еще не выполнено, однако должно быть уже совершено. Например:

(68) “*Haven't you got it open yet?*” he *barked* at me (Chase, 10).

В данном примере косвенный побудительный акт дополнительно сопровождается описанием невербального поведения говорящего – его голоса, интонации (he *barked* at me), что также является косвенным средством выражения побуждения к действию.

“*Ты до сих пор его еще не открыл?*” – *рывнул* он.

При переводе мы прибегли к приему *лексического добавления*, дополнив высказывание в русском языке наречием (*до сих пор*), чтобы немного усилить выражаемое им значение побуждения. Приведем еще один пример:

(69) “*What are we waiting for?*” I moved into the lounge (Chase, 19).

“*Чего мы ждем?*” Я решительно направился в комнату.

Перевод сохраняем дословный.

К этому же типу можно отнести косвенные побудительные высказывания, указывающие на неотложность выполнения требуемого действия. Например:

(70) “*How soon can you open it?*” Cooper demanded. “*I’m in a hurry*” (Chase, 8).

“*Ты сможешь это сделать быстро?*” Спросил Купер. “*А то я спешу.*”

При переводе мы практически сохранили значение высказывания, но изменили порядок слов и интенцию вопроса, сделав специальный вопрос, который был в оригинальном варианте общим.

2. Косвенные побудительные высказывания, указывающие на возможные благоприятные для собеседника последствия, в том случае если он согласится выполнять определенные действия. Рассмотрим примеры:

(71) “*Side by side, we stood staring at the neatly stacked piles of hundred dollar bills*”.

“*Gee! This’ll put us on easy street for the rest of our lives!*” (Chase, 20).

“*С такими деньгами мы безбедно проживем до самой смерти!*”

В данном случае мы применили прием конкретизации. Идиоматическое выражение *easy street* в английском языке имеет широкое значение «благоприятные условия», в нашем примере мы сузили данное значение, так как из контекста понятно, что речь идет о пачках денег, которые оказались перед участниками этого диалога. Также в этом высказывании мы применили прием антонимического перевода (*the rest of our lives – до самой смерти*), прием экспликации содержания, т. е. местоимение *this* приобрело при переводе более понятное содержание (*this – с такими деньгами*). Приведем еще один пример:

(72) “*You and me – we could do a lot more to it. I’ve plenty of ideas*” (Chase, 77).

“*Ты и я – мы сможем сделать многое. У меня куча идей*”.

В данных примерах говорящие рисуют своим собеседникам великолепную картину будущего, безбедной и радостной жизни. В обоих языках описания этих условий одинаково.

В следующем примере автор высказываний пытается заманить своего собеседника на работу, описывая все бонусы и преимущества этого места, он побуждает его принять приглашение:

(73) “*You wait until you try her spaghetti: never tasted anything so good. You’d have a cabin to yourself. I have a spare TV set: you could have that.*” He looked hopefully at me. “*I’d pay forty bucks. There’s nothing to spend your money on*” (Chase, 73).

“Погоди, ты еще не пробовал ее спагетти: ничего вкуснее нету. Ты будешь жить в отдельном небольшом домике. У меня есть лишний телевизор, могу дать.” Он с надеждой посмотрел на меня. “Я бы платил тебе 40 баксов. Тебе даже некуда будет их тратить.”

В данном случае мы применили такие техники перевода, как *категориально-морфологическая трансформация* – замена частей речи (*until you try* – ты еще не пробовал), *синтаксическая трансформация* – замена глагольного сказуемого в английском языке на именное в русском (*never tasted anything so good* – ничего вкуснее нету); в отрывке ‘you’d have a cabin to yourself – ты будешь жить в отдельном небольшом домике’ в целом был применен прием перераспределения содержания – глагол *have* получил конкретизирующее значение *жить* (прием конкретизации), при переводе выражения *cabin to yourself* – слово *cabin* в силу своей многозначности приобрело контекстуальное значение (прием лексической трансформации), а также были использованы приемы лексико-грамматической трансформации и компенсации при переводе сочетания *to yourself* (замена части речи и лексического значения в силу отсутствия подходящего эквивалента в русском языке), также произошла грамматическая замена – сослагательное наклонение сказуемого в языке оригинала было заменено на будущее время изъявительного наклонения (*would have* – ты будешь жить), так как использование формы изъявительного наклонения звучит гораздо убедительнее в русском языке, и исполнение действия видится более реальным.

3. Косвенные побудительные высказывания, склоняющие собеседника к действию путем сообщения о неблагоприятных жизненных обстоятельствах говорящего, которые, по его мнению, собеседник может изменить в лучшую сторону. Приведем пример:

(74) “*I don’t want you to get in trouble, but if you don’t help me, I’m sunk*” (Chase, 60).

“Не хочу, чтобы вы попали из-за меня в передрягу, но если вы мне не поможете, то мне конец.”

В данном случае при переводе был применен прием генерализации, выражение *to be sunk* приобрело в этом контексте более широкое значение.

К этому типу косвенных побудительных актов можно также отнести высказывания, описывающие неблагоприятное положение, в котором находится говорящий в данный момент, его жизненные проблемы, неудачи, и при этом в контексте присутствуют индикаторы того, что ему самому не под силу улучшить свою жизнь. Указание на эти обстоятельства заставляет собеседника сочувствовать говорящему и тем самым косвенно побуждает его помочь ему. Приведем пример:

(75) “*At the end of the month my sales report is going to look like a hole in the ground, and then the axe will fall. I’m not kidding myself. I’m going to be out of a job pretty soon*” (Chase, 232).

“В конце этого месяца мой отчет о продажах будет похож на дырку от за...цы, а потом грянет сокращение. Я не шучу. Я скоро останусь безработным.”

В этом примере мужчина хочет получить помощь с работой от своего друга, чтобы он, либо поговорил со своим работодателем по поводу его устройства в это же место, либо посоветовал какое-то другое место, где требуются работники. Таким образом говорящий пытается вызвать в друге соперничество и участие, и, соответственно, склоняет его к действиям.

При переводе этого отрывка мы использовали такую лексическую трансформацию, как контекстуальная замена слова (выражение *the axe will fall* приобрело в данной ситуации контекстуальное значение), а также прибегли к стилистической трансформации (при переводе выражение *a hole in the ground* также приобрело контекстуальное значение и другую стилистическую окраску, чтобы подчеркнуть дружески-фамильярную атмосферу общения).

4. Косвенные побудительные высказывания, которые выражают просьбу выполнить некие действия, но содержат обещание говорящего, что действие будет сразу остановлено без последствий, если его результат не понравится собеседнику. Например:

(76) “*Let’s give him a trial. If you don’t like him, well okay, then we’ll get rid of him. You’ll be glad to have him around*” (Chase, 82).

“Давай дадим ему шанс. Если он тебе не понравится, то хорошо, мы забудем о нем. Но, я думаю, ты будешь рада, что он будет жить с нами.”

Русский эквивалент такого побудительного высказывания практически идентичен английскому, за исключением выражения *to have him around*, которое подверглось ситуативно-семантической трансформации (он будет жить с нами).

5. Косвенные побудительные высказывания, реализующие побуждение к действию через угрозу. Говорящий обещает совершить нечто, что может плохо отразиться на жизни его собеседника, если он не выполнит то, что от него требуется. В следующем примере говорящий просит собеседника отдать ему инструменты его начальника, угрожая рассказать последнему что-то, что заставит его уволить своего работника, если тот не отдаст требуемые инструменты:

(77) “Now look, friend,” Ricks said, “you don’t want to lose your job this soon, do you? If I tell Carl...” (Chase, 106).

“Послушай-ка, друг”, сказал Рикс, “ты ж не хочешь потерять так быстро работу? Если я скажу Карлу...”

При переводе нами был использован прием компенсации, в русском языке разделительные вопросы не являются широко используемыми, поэтому перевести дословно такое высказывание, тем более в неформальном стиле общения, было бы не очень корректно, и мы заменили окончание разделительного вопроса в английском языке на частицу *ж* в русском, которая в свою очередь отсутствует в английском языке.

Приведем еще один пример, в котором автор косвенного высказывания приказывает собеседнику отдать ей все его деньги, угрожая ему, что последствия для него будут крайне неблагоприятны, если он не подчинится:

(78) “I’ll tell the police you have been sheltering this jail-bird, and I’ll tell them you haven’t paid tax on that money!” (Chase, 156).

“Я расскажу в полиции, что ты укрывал у себя беглеца, а еще я скажу им, что не платил налог с эти денег!”

Русский эквивалент этой ситуации косвенного побуждения практически идентичен английскому. Однако слово *jail-bird* приобретает, во-первых, более общее значение (в русском варианте не дается указания на тюремное заключение), а во-вторых, получает контекстуальное

значение (беглец), так как для данной ситуации важно указание на то, что это не просто уголовник, а сбежавший уголовник, и понять это можно только из контекста (*приемы генерализации и лексической трансформации*).

В следующем примере косвенные побудительные высказывания рисуют картину крайне неблагоприятного будущего для адресата, если он не выполнит требуемое действие. Героиня произведения угрожает отправить своего собеседника в тюрьму, где ужасные условия, если тот не подчинится ее воле:

(79) “*You’ll go back to Farnworth. I’ve heard about that jail. They’re tough there. They’ll know what to do with you once they get their hands on you*” (Chase, 130).

“*Ты оправишься обратно в Фарнворт. Я слышала об этой тюрьме. Они там очень жестоки. И знают, что они с тобой сделают, ты только им попадись.*”

Мы попытались сохранить дословный перевод, но пришлось прибегнуть к небольшим *грамматическим трансформациям*, таким, как перестановка членов предложения, перестановка грамматических времен, а также использовали *прием смыслового развития* при переводе слова *tough*.

6. Косвенные побудительные высказывания, в которых упоминаются прямые обязанности собеседника, которые ему необходимо выполнять, так как того требует инструкция, предписания, должностные обязанности и т. д. В следующем примере посетитель заправки требует работника открыть столовую и накормить его и его спутницу:

(80) “*We’re hungry. It’s your business to provide food*” (Chase, 158).

“*Мы голодны. Это ваша работа обеспечивать едой клиентов.*”

В данном примере мы применили *прием лексического добавления* при переводе его на русский язык (...*to provide food* – ...обеспечивать едой клиентов).

7. Косвенные побудительные высказывания, склоняющие человека к необходимому действию путем его унижения, оскорбления либо какой-то другой его отрицательной характеристики. В следующем примере говорящий просит адресата покинуть помещение, в котором они находятся, последний, не желая подчиняться требованию, получает нелicenseприятное о себе сообщение, что и заставляет его в итоге уйти.

В данном случае косвенное побудительное высказывание является еще более эффективным, так как говорящий дает такую отрицательную характеристику не от себя, а от третьего, более авторитетного лица:

(81) “*He said you were the biggest scrounger in the district. He said if you ever came around here trying to take something, I was to throw you out*” (Chase, 190).

“Он сказал, что ты самый известный на районе попрошайка. Он сказал, что если ты заявишься сюда опять, чтобы стащить что-то, то я должен буду вышвырнуть тебя отсюда.”

При переводе подобных высказываний, в которых содержатся отрицательные оценки, часто может допускаться прием функционально-адекватной замены, суть которого заключается в замене части исходного содержания иным содержанием, способным выполнить относительно ту же речевую функцию (<https://study-english.info/translation-transformations.php>) (the *biggest scrounger in the district* – *самый известный* на районе попрошайка) с целью либо сгладить оценку, либо наоборот усилить ее. В этом же высказывании был применен прием грамматической перестановки, а именно, был изменен порядок следования языковых элементов в тексте перевода. Также мы использовали прием стилистической трансформации (*came around here trying to take something* – *заявишься* сюда опять, чтобы *стащить* что-то).

8. Косвенные побудительные высказывания, в которых просьба или требование выражаются при помощи ссылки на третье лицо, в данной ситуации общения являющееся более авторитетным для собеседника, чем сам говорящий, т. е. данное третье лицо является выразителем побуждения собеседника к необходимому действию. В следующем примере говорящий хочет, чтобы слушающий ушел, но так как его личные просьбы не производят никакого воздействия на слушающего, то он ссылается на более влиятельного человека:

(82) “*Carl doesn't want you here, and you know it*” (Chase, 211).

“Карл не хочет, чтобы ты находился здесь, и ты это знаешь.”

При переводе этого высказывания мы использовали прием лексического добавления (*Carl doesn't want you here* – Карл не хочет, чтобы ты находился здесь).

9. Косвенные побудительные высказывания, иницирующее собеседника к требуемому действию, при помощи описания гипотетиче-

ских событий в будущем. В следующем примере говорящий пытается разузнать у своего собеседника новый адрес человека, которого он разыскивает. Поскольку собеседник не хочет давать адрес, говорящий прибегает к косвенным побудительным актам, которые являются своего рода манипулятивной уловкой: говорящий показывает, что он понимает, что адресат знает на самом деле местонахождение искомого человека, описывая гипотетическую картину будущего, при которой у адресата самого возникнет необходимость найти человека, которого ищет говорящий:

(83) *“Suppose something happened? Suppose she got ill? Suppose the place burned down? You’d have to tell him, wouldn’t you? How would you find him in an emergency?”* (Chase, 192).

“Предположим, что-то случилось? Предположим, она заболела? Предположим, это место сгорело? Тебе бы пришлось ему сообщить, не так ли? Как бы ты его разыскал случись что-то плохое?”

Подбирая наиболее подходящие эквиваленты на русском языке мы сохранили дословный перевод, за исключением последнего высказывания, в котором мы допустили прием генерализации (<https://study-english.info/article066.php>) (...in an emergency – ...случись что-то плохое), чья суть заключается в замене частного понятия более общим.

10. Косвенные побудительные высказывания, склоняющие собеседника к определенным действиям путем положительной оценки людей, их жизни, поступков, которые как-то связаны с требуемыми от адресата действиями. Приведем пример:

(84) *“That guy and I are like brothers. We can trust him, Lola. I told him Jenson was away. This guy went to school with me. Treat him nicely”* (Chase, 236).

“Мы с этим парнем как братья. Лола, мы можем ему доверять. Я ему рассказал, что Дженсон уехал. Мы с ним вместе ходили в школу, отнесись к нему тепло.”

В этом примере герой произведения пытается повлиять на свою женщину, с которой он живет, чтобы она пустила его друга к ним в дом пожить и взяла его к себе на работу. Просьба взять чужого человека в дом, обращенная напрямую, скорее всего была бы воспринята в данной ситуации в штыки, а выраженная таким косвенным способом наверняка будет выполнена.

При переводе этого примера мы использовали *перестановку*, а именно, *изменение порядка слов в предложении*.

11. Косвенные высказывания, при помощи которых говорящий побуждает слушающего исполнить действие, указывая на свою личную неспособность, неумение, отсутствие навыка выполнять это действие. Рассмотрим пример:

(85) “If you have a minute, Chet,” Roy went on, “My car is broken. *I’m missing on damn near every plug. I never was any good with cars.*”

“I’ll fix it,” I said. “It’s time you learned to fix a car” (Chase, 256).

“Чет, если у тебя будет минутка”, продолжил Рой, “у меня сломалась машина. *Я никогда не дружил с техникой. И в машинах особо никогда не разбирался.*”

Такие приемы оказываются довольно эффективными, и говорящий часто добивается необходимого ему действия, так как путем демонстрации своей несостоятельности в определенных вопросах повышает самооценку слушающего и, соответственно, вызывает у него желание исполнять это действие. Ответ собеседника в данном примере это подтверждает.

В процессе перевода этого примера нами был использован прием функционально-адекватной замены, который довольно часто применяется при переводе идиом, пословиц и других устойчивых либо образных сочетаний (*I’m missing on damn near every plug – Я никогда не дружил с техникой*). Также мы использовали прием *перестановки*, а именно *изменение порядка следования членов предложения* (*I never was any good with cars – И в машинах особо никогда не разбирался*). Также была допущена *морфологическая трансформация*, а именно использование диминутивного суффикса *-ка* в русском переводе (минутка).

12. Косвенные побудительные высказывания, указывающие на сложности, с которыми может столкнуться либо сам говорящий при выполнении действия, либо какое-то третье лицо, поэтому данное действие должно быть выполнено собеседником. В следующем примере герой произведения просит друга, чтобы он отвез его жену в город, так как сам он не может, при этом он ссылается на то, что женщина, к которой друг достаточно тепло относится, вряд ли сама сможет туда добраться:

(86) “*Pretty tough on Lola to go twenty miles on her own*” (Chase, 289).

“Проехать самой двадцать миль *Лоле будет очень трудно.*”

При переводе этого высказывания мы прибегли к синтаксической трансформации, а именно, к изменению порядка слов в предложении.

13. Косвенные побудительные высказывания, в которых сообщается, что собеседник находится в трудной ситуации на данный момент, и ему необходимо выполнить определенные действия, чтобы изменить эту ситуацию. Например:

(87) “*You’re pretty ill. I want to get a doctor to look at you, but Lola won’t let me.*” His face was anxious. “*You’re pretty bad. I’ve done what I can for you, but it’s not enough*” (Chase, 305).

“*Ты очень болен. Я хочу вызвать доктора, но Лола не разрешает.*” На его лице была тревога. “*Ты очень плох. Я сделал все что мог для тебя, но этого не достаточно.*”

В данном примере герой произведения сильно ранен, и ему нужен врач, друг пытается его убедить вызвать врача, описывая тяжелое состояние, в котором он находится. Чтобы дополнительно подчеркнуть серьезность ранения, в контексте описывается невербальное поведение говорящего (*his face was anxious*).

Подбирая наиболее подходящие русские эквиваленты мы прибегли к приемам синтаксической и категориально-морфологической трансформации (*his face was anxious* – на его лице была тревога; произошло изменение синтаксической структуры предложения и замена частей речи), прием опущения (*I want to get a doctor to look at you* – я хочу вызвать доктора).

Подводя итог, стоит отметить, что побуждение к действию при помощи косвенных речевых актов чаще происходит посредством перечисления негативных факторов, т. е. выражаются угрозы, критика, оскорбления, описываются трудности, присутствующие в данный момент, указывается неумение или неспособность выполнять действия, напоминаются обязанности и др. Исходя из нашей выборки примеров можно сделать вывод, что людям более свойственно побуждать к действиям, опираясь на негативную сторону жизни.

Таблица 1

Сводная таблица анализа перевода высказываний с семантикой побуждения с английского языка на русский

Название высказываний	Способ перевода	%
<i>Императивные</i>		
императивные высказывания	используется соответствующий русский глагол в форме повелительного наклонения	36
<i>Безымперативные</i>		
высказывания с модальными глаголами	дословный перевод (высказывания с соответствующими русскими модальными глаголами), возможно использование антонимического перевода	20
вопросительные высказывания – трансформы императива с конечными формативами	изменяется структура высказывания, значения вопросительных окончаний передаем лексическими средствами, используются приемы добавления и опущения	4
высказывания, выражающие вежливую просьбу, совет	использование устойчивых выражений, употребляемых для передачи данных значений побуждения к действию	6
высказывания с глаголами в сослагательном наклонении	используется либо глагол в форме императива, либо глагол в форме изъявительного наклонения в форме будущего времени	6
высказывания с глаголами в изъявительном наклонении	используется либо высказывание с глаголом в форме императива, либо повествовательное высказывание с глаголом в будущем времени	4
высказывания, дающие оценку действию	используется дословный перевод	3

Название высказываний	Способ перевода	%
наречные высказывания	либо сохраняется структура английского высказывания, либо применяется прием добавления и эксплицитно выражается глагол, который подразумевается говорящим	2
<i>Каузативные</i>		
каузативные высказывания	используется высказывание с каузативным глаголом или вообще не передается каузативное значение конструкции	6
<i>Косвенные высказывания</i>		
косвенные высказывания с семантикой побуждения	приемы лексического добавления, грамматической перестановки, конкретизации, генерализации, компенсации, категориально-морфологической, лексической, синтаксической, стилистической трансформации, функционально-адекватной замены, дословный перевод	13

Мы видим, что наиболее часто употребляемыми в речи людей для выражения побуждения к действиям являются императивные высказывания (36 %), представляющие собой самое простое и незамысловатое с лингвистической точки зрения средство.

Выводы по второй главе

1. При переводе английских побудительных высказываний с глаголом в форме императива мы используем соответствующий русский глагол в форме повелительного наклонения (учитывая то, что в русском языке глагол во 2-м лице в зависимости от правил этикета и количества собеседников может быть в форме как единственного, так и множе-

ственного числа), как правило, сохраняя структуру английского высказывания.

2. В русском языке высказывание, выражающее побуждение к совместному действию, может иметь построение как синтетическим способом – при помощи глагола в форме 1-го лица множественного числа повелительного наклонения (*пойдем, поедем*), так и аналитическим способом – (*будем читать, будем писать*); в английском языке существует только одна форма – аналитическая (*let's go, let's do*).

3. При переводе с английского языка на русский безымперативных побудительных высказываний, содержащих модальные глаголы, в русском варианте мы старались использовать модальные глаголы, являющиеся эквивалентными английским, и учитывать конкретизирующую роль контекста. При переводе модальных глаголов, выражающих просьбу, часто используем прием антонимического перевода.

4. При переводе английских вопросительно-побудительных высказываний (трансформов императива с конечными формативами) на русский язык изменяется структура высказывания, значения вопросительных окончаний мы передаем лексическими средствами, используем приемы добавления и опущения.

5. Перевод английских высказываний, выражающих вежливую просьбу, предложение совершить действие или совет, предполагает использование устойчивых выражений, употребляемых для передачи данных значений побуждения к действию. Обычно существует возможность нескольких вариантов перевода.

6. При переводе английских побудительных высказываний, содержащих глагол в сослагательном наклонении, на русский язык может использоваться как глагол в повелительном наклонении, так и глагол в изъявительном наклонении в форме будущего времени. При переводе английских побудительных высказываний, содержащих глагол в изъявительном наклонении, в русском языке мы используем либо императивное высказывание, либо повествовательное высказывание с глаголом в будущем времени.

7. При переводе наречных побудительных высказываний на русский язык мы либо сохраняем структуру английской конструкции, либо прибегаем к приему добавления и эксплицитно выражаем глагол, который подразумевается говорящим.

8. Перевод каузативных высказываний представляет особый интерес, так как значение побуждения к действию мы не всегда передаем конструкцией с каузативным глаголом, иногда в переводе вообще отсутствуют какие-либо непосредственные средства выражения каузативности. При переводе первого типа высказываний мы используем русский каузативный глагол более узкой семантики. Каузативные высказывания второго типа (первым членом которых является глагол *to have* или *to get*), а также третьего типа (первым членом которых является некаузативный глагол) представляют сложности при переводе в силу своей многозначности и отсутствия подобных конструкций в русском языке.

9. К косвенным побудительным высказываниям со значением побуждения можно отнести следующие типы высказываний: демонстрирующие, что ожидаемое действие до сих пор еще не выполнено; указывающие на благоприятные для собеседника последствия, если он выполнит эти действия; склоняющие собеседника к действию путем сообщения о неблагоприятных жизненных обстоятельствах говорящего, которые собеседник может изменить в лучшую сторону; выражающие просьбу выполнить действия, но содержащие обещание, что действие будет сразу остановлено без последствий, если его результат не понравится собеседнику; реализующие побуждение к действию через угрозу; упоминающие прямые обязанности собеседника, которые ему необходимо выполнять, так как того требует инструкция, предписания, должностные обязанности; склоняющие человека к необходимому действию путем его унижения, оскорбления или другой отрицательной характеристики; выражающие требование при помощи ссылки на третье лицо, являющееся более авторитетным, чем сам говорящий; иницирующее собеседника к требуемому действию при помощи описания гипотетических событий в будущем; склоняющие собеседника к действиям путем положительной оценки людей, их жизни, поступков, которые как-то связаны с требуемыми действиями; подчеркивающие личную неспособность говорящего, неумение, отсутствие навыка выполнять действие; указывающие на сложности, с которыми может столкнуться говорящий или какое-то третье лицо при выполнении этого действия, поэтому его необходимо выполнить собеседнику; сообщающие что собеседник находится в трудной ситуации на данный момент, которую можно изменить, выполнив нужное действие.

10. При переводе косвенных высказываний со значением побуждения мы использовали следующие переводческие трансформации: прием лексического добавления, грамматической перестановки, антонимического перевода, экспликации содержания, конкретизации, генерализации, компенсации, категориально-морфологической трансформации, лексической трансформации, синтаксической трансформации, стилистической трансформации, а также прием функционально-адекватной замены, прием смыслового развития и прием перераспределения содержания. Нами также часто применялся дословный перевод, либо при переводе мы старались сохранить практически полностью структуру и значение высказывания.

ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СЕМАНТИКОЙ ЗАПРЕЩЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

3.1. Особенности перевода императивных высказываний в отрицательной форме

А. Императивные высказывания с синтетической императивной формой глагола

Как правило, перевод английских отрицательно-побудительных высказываний с глаголом в форме повелительного наклонения и отрицанием *don't* не представляет трудностей. В русском варианте часто используются аналогичные оригиналу высказывания, но существуют и некоторые тонкости перевода императивных высказываний в отрицательной форме, которые и будут рассмотрены в данном разделе.

Согласно проведенному нами анализу, самой распространенной моделью запрета, 40 % проанализированных высказываний, является императив в отрицательной форме (см. табл.2).

Как уже отмечалось ранее, отрицательно-побудительные высказывания являются особым видом побудительных высказываний. Рассмотрим примеры:

(88) "*Don't patronize me, Pam,*" said Una, smiling dangerously (Fielding, 300).

“*Не учи меня, Пам,*” предупредила Уна и грозно улыбнулась.

(89) "*Don't be cute, Quoye. Don't try to pretend everything's funny and wonderful. Just let me alone*" (Proulx, 21).

“*Не надо быть остроумным, Кволи. Не пытайся сделать вид, что все прекрасно и замечательно. Просто оставь меня одну.*”

Как видно из приведенных примеров, при переводе целесообразно сохранить грамматическую структуру исходного высказывания, при этом английское отрицание *don't* + глагол в форме императива передается при помощи отрицательной частицы *не*, стоящей перед соответствующим глаголом в повелительном наклонении.

Данная модель может передавать разную степень категоричности. Рассмотрим четыре примера, которые демонстрируют разные степени категоричности запрещения, в порядке убывания:

(90) "*Don't everyone move!*" he ordered (Ludlum, 127).

“*Никому не двигаться*” приказал он.

Императив в отрицательной форме может быть выражен при помощи местоимений *nobody, everybody, everyone, anyone*. В данном примере запрет выражен отрицанием *don't*, глаголом в форме императива и местоимением *everyone*, которое согласно нормам русского языка, не может быть переведено его прямым соответствием. Следовательно, необходимо использовать прием контекстуальной замены. После принятия необходимой лексической трансформации высказывание переводится на русский язык с использованием двойного отрицания. Благодаря этому, в переводах удается передать эмоциональную окраску, выраженную в английском языке. Рассмотрим еще примеры:

(91) “*Don't get mixed up with him, Toby. He's a killer*” (Sheldon, 109).

“*Не связывайся с ним, Тоби. Он киллер.*”

(92) “*Don't go to war, Luke! Please!*” (Follett, 126).

“*Не иди на войну, Люк! Пожалуйста!*”

(93) “*Please, Toby. Don't. My boyfriend will be angry*” (Sheldon, 108).

“*Пожалуйста, Тоби. Не надо. Мой парень рассердится.*”

Анализируя эти четыре ситуации, заметим, что высшая степень категоричности присуща той из них, где наиболее четко проявляются отношения субординации между коммуникантами (пример 90).

В последующих трех ситуациях (примеры 91, 92, 93) субординация отсутствует. В определенной степени оттенок приказа имеется во второй ситуации (пример 91), но он основан на возникшей опасности. Предостережение в этом примере передается через настоятельную просьбу. В третьей и четвертой ситуации (пример 92, 93) не может быть и речи о подчинении в отношениях коммуникантов, кроме того, в ней проявляется еще и дополнительный оттенок просьбы с помощью слова *please*.

В ряде случаев для большей выразительности запрета, предостережения употребляются такие лексические единицы как *please, remember, for god's sake* и др. Однако, как видно из приведенных ниже примеров, данные обороты не представляют особых трудностей при переводе и в большинстве случаев имеют прямое соответствие в русском языке:

(94) “*And for God's sake, Tony, don't blame Mrs. Heller*” (Sheldon, 113).

“*И ради бога, Тони, не вини Миссис Хеллер.*”

(95) “*Herbert died of leukaemia...*”

– “*What?*”

– “*Don't say “what”, Bridget, say “pardon”, for Christ's sake.*” (Fielding, 152).

– “Герберт умер от лейкемии...”

– “Что?”

– “*Ради Христа, не говори “что”, Бриджит, а говори “прошу прощения”.*”

Б. Эмфатические императивные высказывания

Иногда после отрицания *don't* и перед глаголом в императиве стоит эмфатически выделенное *you*. Чаще всего при переводе мы опускаем местоимение *you*, что, на наш взгляд, несколько снижает эмоциональность высказывания. Например:

(96) “*Don't you dare do that again!*” (Francis, 36).

“*Только посмейте* еще раз сделать это!”

(97) “*Do not you come near me!*” (Ludlum, 368).

“*Не приближайся* ко мне!”

Однако иногда при переводе данное опущение можно компенсировать другими лексическими средствами (“*Не смей приближаться* ко мне!”).

Приведем еще один пример:

(98) “*And don't you forget it!*” (Ludlum, 83).

“*Запомни это раз и навсегда.*”

В данном случае при переводе мы использовали прием *антонимического перевода*. Такая трансформация помогла выразить всю эмоциональность данного высказывания.

В следующем примере употребление *you* вызвано как эмфатичностью высказывания, так и нормами языка:

(99) “*Billy didn't tell her what I did, so don't you either!*” (Sheldon, 217).

“Билли не рассказал ей о том, что я наделал, *да и ты помалкивай!*”

Интерес, на наш взгляд, представляет такой пример:

(100) “*Don't you put on any lip!*” (Ludlum, 178).

“Ну, ну, без нахальства!”

В данном случае при переводе не используется императив, а запрет выражен имплицитно.

В английском языке встречаются отрицательно-побудительные высказывания, в которых подлежащее стоит перед отрицанием *don't*. В данных случаях часто требуется принятие определенных переводческих решений. Например:

(101) “Girls go into the hall, *boys don't move!*” (Follett, 374).

“Девушки идут в зал, *парням не двигаться!*” (“Девушки проходят в зал, парни ни с места; парни остаются на своих местах!”)

В русском языке повеление, обращенное к одному или нескольким лицам, выражается синтетическими формами 2-го лица единственного и множественного числа (рисуй – рисуйте, иди – идите); в английском языке для 2-го лица существует только одна форма побуждения для обоих чисел (*take, go, draw, say*). Эту особенность необходимо учитывать при переводе с английского языка на русский, так как иногда бывает трудно понять к одному или к нескольким собеседникам обращается говорящий. Также нужно помнить о том, что русская форма 2-го лица может употребляться в единственном и множественном числе в зависимости не только от числа собеседников, но и от этикета. Например:

(102) “No, Mr. Webb, please, *don't be angry,*” (Ludlum, 12).

“Не надо, Господин Вебб, пожалуйста, *не сердитесь*”.

Мы сохраняем структуру высказывания в русском варианте так же, как и в английском; побуждение к действию передаем при помощи отрицания *don't* и глагола в форме повелительного наклонения. Из контекста становится ясно, что просьба обращена к одному собеседнику, но, учитывая характер разговора, правильным представляется употребление вежливой формы 2-го лица множественного числа:

(103) – “But... but, there weren't...”

– “Oh, come on, Bridget, I knew you had a man in there,” she roared. “*Don't worry* about it. It isn't love, it's only Edinburgh.” (Fielding, 202).

– “Но...но...со мной никого...”

– “Ой, перестань, Бриджит. Я прекрасно знаю, что с тобой был парень, – пророкотала она, – *не волнуйся*. Это не любовь. Всего-навсего Эдинбург.”

(104) “One task finished, get on with the next, and *don't hang about.*” (Francis 2, 112).

“Одно дело сделано, принимайся за следующее и *не откладывай*.”

Данные примеры представляют собой дружеский разговор и, естественно, глагол в русском языке употреблен в форме 2-го лица единственного числа. Нижеследующие примеры представляют собой грубые высказывания, и, соответственно, для передачи эмоциональной

окраски также переведены на русский язык глаголом в форме 2-го лица единственного числа:

(105) “*Don’t jerk me, bastard*” (Follett, 208).

“*Не толкай* меня, ублюдок.”

(106) “I don’t want to talk to you again. *Don’t talk* to me at the races, do you understand” (Francis 2, 104).

“Я не желаю больше с тобой разговаривать. *Не разговаривай* со мной во время скачек, понял.”

Следует отметить тот факт, что в побудительных высказываниях *don’t* присоединяется даже к глаголу *be* и в условиях различного контекста переводится по-разному. Глагол *be* может переводиться дословно на русский язык глаголом *быть* в будущем времени. Например:

(107) “Oh, *don’t be* like that, Bridget,” (Fielding, 159).

“Ой, *не будь* такой, Бриджит.”

(108) “*Don’t be* so bloody stupid,” (Francis 2, 94).

“*Не будь* таким идиотом.”

Однако часто встречаются случаи, при которых такой дословный перевод невозможен. В каждом отдельном случае выбирается тот вариант, который более соответствует нормам русского литературного языка. Например:

(109) “*Don’t be silly, darling*”(Fielding, 203).

“*Не говори глупости*, дорогой.”

(110) “Oh, *don’t be absurd*, Una. It’s a sensational party” (Fielding, 227).

“Ой, *не болтай ерунды*, Уна. Это шикарный прием.”

Заслуживают также внимания отрицательно-побудительные высказывания, которые не начинаются с отрицания *don’t*:

(111) “*Judge not*, lest ye be judged” (Ludlum, 21).

“*Не судите*, да не судимы будите.”

В переводе мы не сохраняем структуру английского высказывания и используем конструкции, характерные для русского языка: отрицательная частица *не* стоит перед глаголом в форме повелительного наклонения.

В. Императивные высказывания с аналитической формой глагола

Рассмотрим некоторые особенности перевода отрицательно-побудительных высказываний с глаголом *let* и отрицанием *not*.

Для выражения побуждения к совместному вместе с говорящим действию в русском языке существует синтетический способ (*пойдем, поедем*), аналитический способ (*будем писать, будем рисовать*), а также третий вариант – глагол *давай* + основной глагол. В английском языке существует только одна аналитическая форма, выражающая побуждение к совместному действию – *let's* + основной глагол. Это же касается и отрицательно-побудительных высказываний, где к глаголу *let* присоединяется отрицание *not* – *let us not (let's not)* и, соответственно, на русский язык переводится *давай не* + глагол в синтетической форме. Например:

(112) “*Let's not wait any longer*” (Sheldon, 305).

“*Давай не будем больше ждать.*”

(113) “– *I'm not going.*

– *Now, come along, darling, let's not start*” (Fielding, 211).

“– Я не пойду.

– *Деточка, давай не будем начинать.*”

В высказываниях такого типа, данная конструкция выражает в большей степени просьбу, предложение, а не запрет. Также отметим, что особых трудностей для перевода эти высказывания не представляют.

Проанализировав примеры, в которых глагол *let* используется в своем главном значении – *позволять, разрешать*, мы обнаружили, что эти высказывания также не создают особых трудностей при переводе. Например:

(114) “*I won't let you talk like that*” (Sheldon, 75).

“*Я не позволю тебе так говорить.*”

(115) “*David, please! Don't let them do this to you!*” (Ludlum, 47).

“*Дэвид, прошу тебя! Не позволяй им делать этого с собой!*”

(116) “*Don't let anyone try to change you, Tessie*” (Sheldon, 86).

“*Никому не позволяй пытаться изменить тебя, Тэсси.*”

Однако и здесь есть свои тонкости. Например:

(117) “*Don't let her speak!*”

“*Не дайте ей заговорить!*”

(118) Pete grabbed Larry's arm. “*The man won't let me!*” (Follett, 325).

Пит схватил Лари за руку. “*Он меня не отпускает!*”

Следует обратить внимание на случаи употребления повелительно-го *let* в глагольной конструкции с наречием, когда основной глагол не

выражен эксплицитно, а лишь подразумевается говорящим. Например:

(119) “At the end, when the daughter marries this rich doctor, we have a big wedding. And do you know what the twist is, Sam? *They won't let the mother in!* She has to sneak in to the back of the church to watch her own kid getting married” (Sheldon, 62).

“Под конец, когда дочь выходит замуж за этого богатого врача, мы показываем свадьбу с большим количеством гостей. И знаешь, Сэм, в чем вся соль? *Мать не пускают на церемонию!* Ей приходится тайком пробираться в церковь, чтобы увидеть бракосочетание собственной дочери.”

При переводе подобных высказываний мы используем прием добавления, т. е. называем эксплицитно глагол, который в английском варианте выражен имплицитно.

Г. Высказывания с имплицитным запретом

Немаловажное значение в речевой коммуникации имеет способность языкового содержания высказывания передавать дополнительный смысл, имплицитно связанный с ним и выводимый из него коммуникантами. Императивное высказывание, содержащее аспектный глагол с семой “прекращение действия”, является имплицитным способом выражения запрета.

Для передачи категоричности запрета можно использовать глагол *stop*. Этот глагол имеет два основных значения: процессуальности и конца действия, и переводится глаголами в императиве: *прекрати, перестань*. Данный тип высказывания, согласно нашему исследованию, встречается в речи достаточно регулярно. Рассмотрим примеры:

(120) “She *must stop* beating herself over the head with Women Who Love Too Much” (Fielding, 27).

“Она *должна прекратить* забивать себе голову «Женщинами, которые слишком сильно любят».”

(121) “Luke, *stop reading*, that's not your mail.” (= Don't read) (Follett, 367).

“Люк, *перестань читать*, это не твое письмо.”

(122) “*Stop obsessing*. Leave it to me” (Fielding, 214).

“*Не комплексуй*. Предоставь все мне.”

3.2. Особенности перевода безимперативных высказываний с семантикой запрещения

А. Высказывания с модальными глаголами

Большое внимание следует уделить высказываниям с семантикой запрещения, содержащим модальные глаголы, так как они довольно часто встречаются в английском языке. Модальные глаголы в отрицательной форме представляют собой распространенное средство выражения идеи запрета, как категоричного, так и некатегоричного. Данный тип побудительных высказываний является вторым по частотности употребления после императивных высказываний (16 %) (см. табл.2). К этой группе мы относим высказывания с такими модальными глаголами и модальными выражениями, как *can, may, to be allowed, should, ought, must, have to, to be to, need*. Обычно они не представляют трудностей для перевода, и мы переводим их дословно, изредка прибегая к лексическим трансформациям, чтобы не нарушать норм русского языка.

Наиболее частотным по употребительности в высказываниях с семантикой запрещения оказывается модальный глагол *can (could)* используемый в различных значениях и имеющий различные оттенки категоричности. Часто глагол *can* в отрицательной форме служит средством выражения запрета совершить действие, представленное инфинитивом. Например:

(123) “*You can't go to Florida. We have to go back*” (Follett, 398).

“*Ты не можешь уехать* во Флориду. Мы должны вернуться.”

(124) “*You can't leave him like this*” (Sheldon, 254).

“*Ты не можешь* вот так оставить его.”

В вышеприведенных примерах категоричность выражена в очень незначительной степени, а эффективность запрета практически равна нулю. При таком положении дел высказывания отличаются ненастойчивостью, оттенками некоторого сомнения и просьбы.

Следует помнить, что в своем основном значении, глагол *can / could* выражает физическую возможность или способность совершить действие. Таким образом, определить значение, выраженное данным глаголом, можно только из контекста. Приведем пример:

(125) “*Which is your good arm?*” he asked.

“*My ... my right one,*” Toby mumbled.

“Break it,” he said.

“For Christ’s sake, Caruso, *you can’t do this*” (Sheldon, 105).

– “Какой рукой ты все делаешь?” – спросил он.

– “Пра... правой,” – пробормотал Тоби.

– “Сломайте ее,” – приказал он.

– “Ради Христа, Карузо, *не делай этого*.”

При переводе мы заменили модальную конструкцию отрицательно-побудительным высказыванием. ИмPLICITное значение модального глагола в исходном языке мы выразили эксплицитно.

Зачастую высказывание с глаголом *can’t* в отрицательной форме можно перевести на русский язык безличным оборотом и наречием *нельзя*. Например:

(126) “No, *you can’t* be ironic about dead people” (Fielding, 125).

“Нет, о мертвых шутить *нельзя*.”

Местоимение *you* в таких случаях опускается.

(127) “Anyway, *you can’t* deny yourself all pleasures in life” (Fielding, 122).

“В конце-концов, *нельзя* во всем себе отказывать.”

Can + Indefinite Infinitive в пассивной форме обычно переводится безличным оборотом. Например:

(128) “There *can be no* more errors” (Ludlum, 243).

“Ошибок больше *нельзя* допустить.”

В нижеследующем примере глагол *can* используется в значении запрещения совершить действие, которое в английском языке передается также при помощи глагола *may* и словосочетания *to be allowed to* для выражения запрета, относящегося к будущему, в русском языке передается глаголом *мочь*. Например:

(129) “Can I go now?”

“No, *you can’t*. I won’t let you go” (Follett, 70).

– “Теперь я могу идти?”

– “Нет, *не можешь*. Я не пущу тебя.”

Высказывания, начинающиеся с глагола *can* в отрицательной форме, выражают удивление, недовольство или просьбу. В русском варианте подобные высказывания могут начинаться со слов *разве*, *неужели*, но предпочтительней использовать высказывание, значение которого противоположно значению соответствующего английского высказывания,

т. е. применять прием *антонимического перевода*, с помощью которого мы особенно отчетливо подчеркиваем действие, к которому побуждает говорящий. Например:

(130) “Five more minutes. *Can't we ride* for five more minutes?” (Francis, 50).

“Еще пять минут. *Разве мы не можем покататься* еще пять минут.”

При переводе глагола *must* на русский язык мы используем соответствующие русские глаголы *должен, обязан*, так как основное значение указанного модального глагола – долженствование. Например:

(131) “You *mustn't tell* a sole what I've said. Promise” (Follett, 223).

“Ты *не должен* никому *рассказывать*, о том, что я сказал. Пообещай.”

(132) “You *must not get upset* about it” (Fielding, 143).

“Ты *не должен* расстраиваться по этому поводу.” (“*He stouit* расстраиваться по этому поводу”).

В некоторых случаях, когда *mustn't* выражает не категорическое запрещение, а совет, глагол *должен* при переводе можно заменить на менее категоричное высказывание.

Глагол *to be* + инфинитив выражает необходимость согласно существующему плану или договоренности. На русский язык этот модальный глагол переводится глаголом *должен* или глаголом в будущем времени. Например:

(133) “And they had agreed he *was not to go* outside in daylight” (Ludlum, 109).

“И они договорились, что он *не должен был выходить* на улицу средь бела дня.”

При переводе высказываний с глаголом *should* трудности возникают редко. Данный глагол выражает долженствование в форме совета или пожелания. Такое же значение передает и модальный глагол *ought*. Обычно глаголы *should* и *ought* переводятся: *следует, следовало бы, нужно, не мешало бы, должен (бы)* и т. п. Например:

(134) “No one, darling. I *shouldn't have* even mentioned it” (Sheldon, 257).

“Никто, милая. Мне *не следовало бы* об этом даже упоминать.”

(135) “Maybe I *shouldn't hear* it” (Ludlum, 169).

“Возможно, я не должен слышать этого.” (“Возможно, мне не следует это слушать”).

Перевод подобных высказываний не представляет сложностей, нужно лишь подобрать наиболее подходящий с семантической точки зрения русский глагол, учитывая значение контекста.

Б. Высказывания с перформативными глаголами

В английском языке класс перформативных глаголов является довольно многочисленным, их количество достигает около трехсот (Апресян, 1986, с. 26), тогда как русских перформативов значительно меньше. В ходе анализа нам удалось выявить достаточно большое количество прямых эквивалентов таких глаголов в английском и в русском языках. Мы выяснили, что перформативов, реализующих запреты, значительно больше, чем перформативов, выражающих побуждение. Такие глаголы, как *позволять*, *разрешать* ассоциируются с чем-то постоянным, а такие глаголы, как *запрещать* и подобные, имеют оттенок значения повторяющегося действия. К перформативам этой группы относятся следующие глаголы: *to forbid*, *to prohibit*, *to permit*, *to allow*, *to veto*.

Надо отметить, что в проанализированных нами текстах перформативный глагол *forbid* встречается реже, чем глагол *prohibit*.

Обычно глагол *forbid* переводится следующими эквивалентами: *запрещать*; *не позволять*; *препятствовать*. Например:

(136) “Daniel has refused to discuss the mini-break any more, or look at the brochure, and *has forbidden me from mentioning* it until we actually set off on Saturday” (Fielding, 156).

“Дэниел отказался от дальнейших обсуждений отпуска, равно как и от просматривания брошюры и *запретил мне заговаривать* с ним об этом до субботы.”

(137) “You shall not tell her – *I forbid you!*” (Sheldon, 110).

“Ты не скажешь ей – *Я тебе запрещаю!*”

Следует помнить об устойчивых выражениях, имеющих свои эквиваленты в русском языке:

(138) “Have I actually begun to get used to this life of deceit? *God forbid*” (Sheldon, 139).

“Неужели я начала привыкать к такой жизни во лжи? *Не дай Бог.*”

В проанализированных нами текстах глагол *prohibit* наиболее часто встречается либо в книгах детективного жанра, либо в публичных запрительных надписях. Например:

(139) “Traffic was *prohibited* on the street.” (Ludlum 2, 312)

“Движение на улице было *запрещено*.”

Оба перформативных глагола *forbid* и *prohibit* достаточно редко встречаются в художественной литературе, так как относятся к разряду лексики официально-делового стиля, и, соответственно, чаще встречаются в письменной речи, например, в текстах, управляющих общественным поведением.

Глаголы *to allow* и *to permit* в отрицательной форме, являются более нейтральным средством выражения запрета и придают оттенок вежливости. Такие глаголы используются довольно часто как в различных литературных жанрах, так и в публичных директивах. Оба глагола с отрицательной частицей *not* переводятся как *не позволять; не разрешать; препятствовать*. Например:

(140) “Do not *permit* the liar to do this to me! Do not *permit* him to do it to you!” (Follett, 384).

“*Не позволяй* этому лжецу делать это с тобой! *Не позволяй* ему делать этого со мной!”

(141) “I *could not permit* so fine a gentleman as yourself to use a common telephone, sir. Between us, I believe many of the customers here may be diseased” (Ludlum, 279).

“Я *не могу позволить* такому почтенному господину как Вы пользоваться общественным телефоном, сэр. Между нами, я думаю, что многие из наших посетителей могут быть больны.”

(142) “You see, I *can't allow* you to be part of me.” (Ludlum, 48)

“Видишь ли, я *не могу позволить* тебе, стать частью меня”

Однако такие эквиваленты не всегда можно использовать в определенных контекстах из-за специфики русского языка.

(143) “And I can tell you now,” said Bourne, “that no more visitors *will be permitted* into Mao’s tomb” (Ludlum 2, 241).

“И теперь могу вам сказать,” заявил Борн, “что в склеп Мао больше *не будут пускать* посетителей.”

Проанализировав частотность употребления перформативных глаголов, следует отметить тот факт, что их число в художественной литера-

туре значительно уступает числу конвенционально устоявшихся разговорных форм со значением запрещения.

В. Безадресные высказывания

Нелегкими и трудоемкими являются для перевода высказывания, содержащие безличные конструкции, так как их часто приходится перефразировать. К таким высказываниям относятся:

1) высказывания с неопределенно-личным местоимением в функции подлежащего.

Часто в безадресных высказываниях используется местоимение *one* в качестве искусственно вводимого подлежащего. Такое местоимение (часто используемое с модальными словами) на русский язык не переводится, а сказуемое передается неопределенно-личной формой: *one must* – следует.

(144) “However, *one must not* live one’s life through men but must be complete in oneself as a woman of substance” (Fielding, 30).

“Однако *нельзя* посвящать всю свою жизнь мужчинам, а нужно быть полноценной женщиной самой по себе”;

2) безадресные высказывания, содержащие такие конструкции, как *It is forbidden* и др.

Высказывания, образованные при помощи конструкций: *It is forbidden*, *It is not allowed*, *It is prohibited*, *It is impossible*, *It is out of the question*, представляются более категоричными в виде явно выраженной запретительной семантики, заимствованной от глаголов, от которых данные причастия и прилагательные образованы. Очень часто подобные модели запрета можно встретить в разного рода предписаниях, инструкциях, объявлениях. Например:

(145) “*It was prohibited* to drive in and around Beijing” (Ludlum 2, 146).

“В Пекине и за его пределами проезд *был запрещен*.”

Вводное местоимение *It* в функции подлежащего в безадресных высказываниях переводится на русский язык неопределенно-личным высказыванием.

Г. Высказывания, дающие оценку действию, выражающие отношение говорящего

При переводе данного вида высказываний проявляется конкретизирующая роль контекста, он обычно уточняет значение высказывания и помогает выбрать наиболее удачный вариант перевода. Например:

(146) “*No need to be snotty about it. You are a good teacher*” (Roberts, 58).

“*Не нужно выходить из себя по этому поводу. Вы хороший учитель.*”

(147) “*This is not a good place to get caught in a snowstorm. Well do I now*” (Proulx, 50).

“*Лучше здесь не застревать во время снегопада, уж я-то это знаю.*”

В приведенных выше высказываниях запрет выражен имплицитно. Имплицитная форма высказывания используется в тех случаях, когда что-то по какой-то причине не может быть выражено открыто, эксплицитно. При анализе текстов имплицитные высказывания составили небольшой процент употребительности среди всех выявленных речевых актов запрета. К имплицитному запрету можно отнести высказывания, запрещение в которых вызвано наличием отрицательной оценки.

Д. Высказывания с придаточными предложениями условия

Если высказывание с придаточным предложением условия содержит в структуре значения сему побудительности, то оно должно обладать способностью трансформироваться в императивное.

Довольно часто при переводе придаточных предложений условия с семантикой побуждения на русский язык можно использовать не только глагол в форме императива, но и глагол в изъявительном наклонении в форме будущего времени. Например:

(148) “*If you open your mouth, I’ll kill you,*” Bourne said deliberately (Ludlum, 62).

“*Откроешь рот (только открой рот), и я убью тебя*”, – медленно сказал Борн.

(149) “*If you ever mention this to anyone, you’re out on your ass*” (Sheldon, 182).

“*Если ты когда-нибудь кому-нибудь обмолвишься об этом, я вышибу тебя отсюда под зад коленкой.*”

Обычно придаточные предложения условия, содержащиеся в высказываниях с семантикой запрета, способствуют выражению категоричности запрета:

(150) “*You stand quite still. I’ll finish your friend so quick you won’t see it happen, if you move. Get it?*” (Francis, 212) (= Don’t move).

“*Стой спокойно. Если сдвинешься хоть на шаг, я убью твоего друга, глазом моргнуть не успеет. Ясно?*”

Е. Повествовательно-отрицательные высказывания в будущем времени

Данная модель оказалась самой низкочастотной (2 %) (см. табл. 2).

(151) “*You will not be leaving tonight, or any other night, for that matter*” (Ludlum 2, 106).

“Коли на то пошло, *ты не уедешь* ни сегодня вечером, ни в любой другой вечер.”

(152) “*You will not bitch about anyone behind their backs, but be positive about everyone*” (Fielding, 10).

“*Ты больше не будешь* сплетничать за глаза о ком бы то ни было, наоборот будешь думать обо всех положительно.”

Ж. Повествовательные побудительные высказывания

Такие высказывания представляют интерес для анализа, так как в них достаточно трудно просматривается идея запрета. Запрет теряет категоричность и представляет собой совет:

(153) “*I told you to ignore it*” (Sheldon, 44). (= don't pay attention to it).

“Я же сказал, чтобы ты *не обращал на это внимание.*”

3.3. Особенности перевода косвенных высказываний с семантикой запрещения

1. Косвенные побудительные высказывания, констатирующие нежелательные для адресата последствия его определенных действий, что имеет целью прекратить эти действия. В следующем примере автор высказывания, девушка, побуждает своего парня прекратить отменять свидания при помощи угрозы завершения отношений с ним:

(154) “*As soon as I started to explain, she hit the ceiling.*

“*If you can't come, then I know someone who can,*” she said. “I warned you, Chet. This is the last time. *I'm sick and tired of you breaking dates with me. This is the last time!*” (Chase, 5).

Мои попытки начать что-то объяснять привели ее в ярость.

“*Если ты не можешь прийти, то, поверь, я знаю, кто сможет*”, сказала она. “Я предупреждала тебя, Чет. Это последний раз. *Я сыта по горло тем, что ты постоянно меня динамишь со встречами. Это последний раз!*”

В приведенном выше примере сохраняется практически дословный перевод, но в русском эквиваленте мы использовали прием *лексического добавления* (*то, поверь*), чтобы усилить значение запугивающего маневра девушки. В этом примере, помимо угрозы завершения отношений, девушка использует еще один косвенный побудительный акт, в котором она при помощи описания своего недовольства и разочарования также побуждает парня больше не отменять свидания (*Я сыта по горло тем, что ты постоянно меня динамишь со встречами*). При переводе на русский язык данного высказывания мы использовали прием стилистической трансформации (<https://study-english.info/>), заменили нейтральное выражение *breaking dates with me* на стилистически окрашенное *динамишь со встречами*.

В следующем примере в косвенном побудительном высказывании выражается запрет на убийство человека, и это косвенное высказывание описывает крайне трагичные последствия для слушающего, если он не послушает своего собеседника:

(155) “You could have killed him. *You’ll get ten years for this, punk, and you’ll regret every one of them*” (Chase, 28).

“Ты мог его убить. Тебя подонка посадят за это лет на десять, и ты будешь сожалеть об этом каждый день.”

В данном случае при переводе мы прибегли к приему лексической трансформации с целью усиления значения выражения *сожалеть о содеянном* в русском эквиваленте, так как смысловой объем выражения *regret every year* в английском и в русском не равнозначен.

2. Косвенные побудительные высказывания, при помощи которых человек не открыто выражает запрет на выполнение собеседником определенного действия, а путем констатации своего собственного нежелания наступления этого события. Такие высказывания могут сопровождаться описанием своего физического, эмоционального дискомфорта, если собеседник продолжит действие выполнять. Например:

(156) “*I don’t want any strangers here! I’ve told you that a thousand times!*” (Chase, 81).

“Я не хочу в доме чужаков! Я говорила тебе тысячу раз!”

При переводе мы сохранили семантику высказывания, его прагматический смысл, а также синтаксическое построение.

В данном случае косвенный побудительный акт с семантикой запрета усиливается стилистическим приемом гиперболы (*I've told you that a thousand times!*), что придает дополнительный вес акту запрета.

3. Косвенные побудительные высказывания, которые побуждают собеседника к прекращению определенных действий путем комплиментов, положительной характеристики его внешности, характера, положения в обществе, что как раз и направляет собеседника прекратить выполнять это действие, чтобы соответствовать заявленному статусу. В следующем примере муж просит жену не ходить одной в город в кинотеатр, акцентируя внимание на ее социальном статусе:

(157) "*You're a respectable, married woman. There are guys in Wentworth...*" (Chase, 81).

"*Ты уважаемая, замужняя женщина. А в Вентворте есть парни...*"

Здесь мы сохранили дословный перевод.

4. Косвенные побудительные высказывания, выражающие запрет на какое-то действие при помощи прямого речевого акта побуждения именно к этому действию, на которое и выражается запрет. Часто такими актами служат императивные побудительные высказывания. В следующих примерах автор высказываний просит своего собеседника не сдавать его в полицию, при этом следует тактике использования прямо противоположного по своей интенции высказывания:

(158) "*Give me away to the police and I'll see you don't get that money. It's up to you*" (Chase, 165).

"*Сдай меня в полицию, и ты увидишь, денег ты не получишь. Решать тебе.*"

(159) "*If you don't want the money, call the police. I won't stop you*" (Chase, 165).

"*Если тебе не нужны деньги, звони в полицию. Я не буду тебя останавливать.*"

Как правило, такого рода высказывания, выражающие запрет на действие путем побуждения к его выполнению, сопровождаются описанием последствий осуществления этого действия, скорее всего не очень благоприятных для его исполнителя.

При переводе императивных побудительных высказываний мы использовали аналогичные конструкции в русском языке. При переводе сопровождающих эти высказывания обстоятельств нами были использо-

ваны *грамматические перестановки* (<https://study-english.info/article066.php>): *замена местоимений* (I'll see you – и ты увидишь), *изменение порядка слов* (you don't get that money – денег ты не получишь) и т. д.

Разновидностью такого косвенного высказывания со значением запрета можно назвать высказывание-разрешение, когда автор высказывания дает разрешение собеседнику выполнять желаемое им действие, на самом деле имея интенцию запретить делать это. Такие косвенные высказывания относятся к довольно известным манипулятивным психологическим приемам. Приведем пример:

(160) “*Go ahead and help yourself,*” I said and got to my feet. “The money’s there if you can open the safe. Maybe when you have thought more about it, you’ll see I’m talking sense” (Chase, 201).

“*Давай, вперед, действуй!*” – Сказал я, вставая. “Деньги там, открывай сейф, если сможешь. Может, когда ты подумаешь об этом хорошо, ты поймешь, что я говорю разумные вещи”.

Осуществляя перевод этого косвенного побудительного высказывания, мы прибегли к приему целостного преобразования (*Go ahead and help yourself* – Давай, вперед, *действуй!*), т. е. в данном случае выделенные элементы, не обладая общими семантическими компонентами и имея разную внутреннюю форму, передают одно содержание (<https://study-english.info/article066.php>). Прием целостного преобразования довольно часто служит универсальным средством перевода устойчивых выражений и фразеологических единиц.

5. Косвенные побудительные высказывания, которые имеют целью воздействовать на совесть человека, вызвать в нем жалость, сожаление, угрызения совести и т. д., таким образом призывая его прекратить делать нежелательные для говорящего действия. В следующем примере человек выражает косвенную просьбу не убивать его, взывая к совести адресата, а также описывая, какие трудности ему пришлось пройти в жизни, чтобы добиться того, что у него пытаются отнять:

(161) “*You should be ashamed of yourself* – talking that way. *That money was for both of us. I’ve slaved thirty-five years to save it and you’re not walking off with it now. You’re acting now like a crazy fool!*” (Chase, 156).

“*Как тебе не стыдно говорить такие вещи? Эти деньги предназначались для нас обоих. Я работал как лошадь 35 лет, чтобы скопить их,*

а сейчас ты хочешь вот так просто взять их и уйти? Ты ведешь себя как спятившая дура!”

При переводе этого эпизода мы прибегли к сочетанию *синтаксической трансформации* и *категориально-морфологической трансформации* (<https://study-english.info/translation-transformations.php>), т. е. преобразовали один тип предложения в другой (*You should be ashamed of yourself – talking that way – Как тебе не стыдно говорить такие вещи?*), также была использована грамматическая трансформация (опущение модального глагола *should* в русском эквиваленте). При переводе этой ситуации косвенного запрета еще были использованы приемы лексического добавления (*That money was for both of us – Эти деньги предназначались для нас обоих*) и смыслового развития (*I’ve slaved thirty-five years... – Я работал как лошадь 35 лет...*).

Разновидностью таких косвенных побудительных высказываний являются высказывания, выражающие отрицательную оценку действий собеседника, что тоже имеет целью воздействовать на совесть адресата и призывает его задуматься о некорректности действий и прекратить их:

(162) “*That’s no way to treat a poor dumb animal! You should be ashamed of yourself*” (Chase, 221).

“Разве так можно обращаться с бедным глупым животным. Как тебе не стыдно?”

При переводе мы произвели *грамматические трансформации*: сочетание синтаксической и категориально-морфологической трансформации – мы преобразовали повествовательное предложение в вопросительное (*You should be ashamed of yourself – Как тебе не стыдно?*), а также в этой же части высказывания был использован прием опущения (мы опустили модальный глагол в русском эквиваленте).

6. Косвенные побудительные высказывания со значением запрета действия, которые объясняют причины невозможности выполнения этого действия. В следующем примере автор высказывания, мужчина, запрещает женщине открывать сейф ее мужа и уезжать из города, в качестве причины запрета этого действия адресант приводит то, что на данный момент состояние дел является благоприятным и менять его не стоит:

(163) “*I wouldn’t touch his money. I’m safe here and I’m staying here! When I’m ready, you’ll have the money, but not before*” (Chase, 179).

“Я не притронусь к его деньгам. *Здесь я нахожусь в безопасности, и я остаюсь здесь.* Когда я буду готов, ты получишь деньги, но не раньше.”

При переводе мы допустили изменение порядка слов и применили прием инверсии в русском варианте этого косвенного побудительного высказывания, поставив на первое место в предложении обстоятельство места (*Здесь я нахожусь в безопасности*).

В следующем примере мужчина пытается женщине запретить переезд в другой город также при помощи указания на объективные причины. Говорящий демонстрирует женщине, что их переезд может изменить благоприятную жизненную ситуацию на неблагоприятную и поэтому необходимо его отложить:

(164) “*If we went together to Wentworth, the gossips would start. Besides, we couldn't have anyone here, living the way we are living*” (Chase, 214–215).

“*Если мы отправимся вместе в Вентворт, о нас поползут слухи. Кроме того, у нас нет никого здесь, кто живет так, как мы.*”

В данном примере в основном мы прибегли к дословному переводу, но нами был также использован прием *стилистической трансформации* (the gossips would start – о нас поползут слухи).

Особенно эффективными могут быть косвенные речевые акты запрета, в которых последовательно перечисляется несколько причин, каждая из которых звучит достаточно весомо и препятствует осуществлению желаемого действия:

(165) “It won't work, Lola, for three very solid reasons. *First, I have to keep out of sight. If the Sheriff finds me here, I'm sunk. Secondly, Jenson is buried here. If the police ever dig him up, you're going to be here to take the rap. Thirdly, I'm not opening the safe and you're not getting the money, for the moment you get it, I'll be in trouble*” (Chase, 270).

“*Это не сработает, Лола, по трем очень веским причинам. Во-первых, я должен скрываться. Если шериф обнаружит меня здесь, я пропал. Во-вторых, мы здесь закопали Дженсона. И если полиция его откопает когда-либо, тебе придется вернуться сюда, чтобы расхлебывать это. В-третьих, я не открою сейф, и ты не получишь деньги, потому что как только ты их получишь, я окажусь в беде.*”

Перевод этого отрывка потребовал от нас использования *синтаксической и категориально-морфологической трансформации*, а имен-

но, был изменен порядок слов и залоговой формы сказуемого (*Jenson is buried here – Мы здесь закопали Дженсона*), прием смыслового развития (*to take the rap – чтобы расхлебывать это*), прием лексической трансформации, а именно контекстуальная замена слова (*you're going to be here – тебе придется вернуться сюда*).

7. Косвенные побудительные высказывания, в которых запрет собеседнику на действие выражается при помощи демонстрации запрета самому себе на выполнение этого действия. Таким образом собеседнику становится легче смириться с получаемым запретом:

(166) “*I won't interfere with you and you're not going to interfere with me*” (Chase, 178).

“Я не буду вмешиваться в твои дела, а ты не будешь вмешивать в мои.”

Мы использовали практически дословный перевод, однако отсутствие в русском языке эквивалента формы *not to be going to* позволило нам перевести при помощи обычного будущего времени, т. е. используя прием генерализации.

8. Косвенные побудительные высказывания, подчеркивающие, что человек, от которого требуется прекращение какого-либо действия, находится на данный момент в очень выгодном положении, и указывающие косвенно на то, что если действие будет исполнено, то ситуация может измениться в худшую сторону. Например:

(167) “*You're heading for trouble the way you're thinking. Here, you are on your own, you are your own boss and can live damn well. This money itch is no good*” (Chase, 275).

“Ты нарвешься на неприятности, если не выкинешь это из головы. Здесь ты предоставлен сам себе, ты сам себе хозяин и можешь жить чертовски хорошо. Эта жажда денег не приведет ни к чему хорошему.”

В этой ситуации мужчина пытается отговорить своего друга ввязываться в сомнительную финансовую авантюру. Описывая его выгодное финансовое положение в настоящий момент, он косвенно выражает ему запрет заниматься незаконным бизнесом, который может привести к потере всего, что у него есть.

При переводе этого отрывка мы использовали антонимический перевод (*the way you're thinking – если не выкинешь это из головы*), прием конкретизации, который часто употребляется при переводе английского

глагола *to be* (*you are on your own* – ты предоставлен сам себе; *This money itch is no good* – Эта жажда денег не приведет ни к чему хорошему). Английское именное сказуемое трансформируется в русское глагольное.

9. Косвенные побудительные высказывания, констатирующие негативные обстоятельства, выражающие критику, отрицательную оценку людей, их поступков, которые связаны с запрещаемыми действиями. В следующем примере герой произведения пытается запретить другу вступать в интимную связь с женщиной, которая, по его мнению, представляет опасность, для этого он рассказывает ему о ее бесчеловечных поступках:

(168) “*She murdered him, and I was fool enough to bury him. She murdered her first husband too. She’s a killer, Roy, so watch out*” (Chase, 309).

“Она убила его, а я так сглупил, что закопал его тут. Она убила и своего первого мужа. Она убийца, Рой, будь осторожен с ней.”

При переводе отрывка мы задействовали: прием стилистической трансформации (*bury him* – закопал его тут), прием лексического добавления (*bury him* – закопал его тут; *so watch out* – будь осторожен с ней), прием замены и конкретизации – при переводе был заменен тип сказуемого, который получил более конкретное ситуативное значение (*was fool enough* – я так сглупил).

В следующем примере герой произведения напал на пожилого мужчину, свидетель этого происшествия защитил старика и указал на неприемлемость подобного поведения:

(169) “*Hey! If you want to hit a guy, pick one your own age and size!*” he bawled at me (Chase, 223).

“Эй! Если в следующий раз захочешь кого-нибудь побить, выбери парня своей весовой категории и своего возраста!” – заорал он.

В поисках подходящих эквивалентов при переводе этого примера мы использовали прием лексического добавления (*If you want to hit a guy* – Если следующий раз захочешь кого-нибудь побить), в этом же отрывке был применен прием замены – замены частей речи, существительное было заменено местоимением (*a guy* – кого-нибудь) и прием генерализации – выражение *to hit a guy* получило более общее значение «кого-нибудь побить».

10. Косвенные побудительные высказывания, реализующие запрет на действие путем указания, что сейчас неблагоприятное время для его исполнения. В приведенном ниже примере герой произведения сильно ранен, и ему очень тяжело разговаривать, при этом он хочет уберечь своего друга от неприятностей, пытаясь поговорить с ним об этом, но друг путем объяснения, что сейчас плохой для этого момент, косвенно запрещает ему это делать:

(170) “*You’re pretty sick, Chet. You don’t want to work yourself up. Suppose we talk about this tomorrow?*” (Chase, 313).

“*Ты очень плох, Чет. Ты же не хочешь довести себя до края? Может поговорим об этом завтра?*”

Следующие приемы были применены нами при переводе этого эпизода: прием генерализации (*you’re pretty sick – ты очень плох*), прием смыслового развития (*to work yourself up – довести себя до края*; словарное значение выражения приобретает контекстуальное, в данном примере процесс заменяется следствием), категориально-морфологическая трансформация или прием замены (*suppose we talk about it – может поговорим об этом*; произошла замена частей речи).

Анализируя нашу выборку примеров, мы пришли к выводу, что люди, используя косвенные речевые акты запрета (также, как и косвенные речевые акты побуждения), более склонны оперировать отрицательными факторами реальной действительности. Прибегая к косвенным способам выражения запрета, люди говорят о негативных последствиях и неблагоприятном времени для осуществления чего-то, выражают критику, отрицательную оценку, объясняют причины невозможности выполнения действия, воздействуют на совесть, вызывают стыд и т. д. Можно предположить, что люди более склонны поддаваться воздействию, находясь под влиянием негативных факторов жизни.

Таблица 2

Сводная таблица анализа перевода высказываний с семантикой запрещения с английского языка на русский

Название высказываний	Способ перевода	%
<i>Императивные высказывания</i>		
императивные высказывания	используется соответствующий русский глагол в форме повелительного наклонения	40
императивное высказывание, содержащее аспектный глагол с семой «прекращение действия»	переводится соответствующими глаголами в императиве, либо при помощи отрицательной частицы «не»	7
<i>Безимперативные высказывания</i>		
высказывания с модальными глаголами	дословный перевод (конструкции с соответствующими русскими модальными глаголами), возможно использование антонимического перевода	16
высказывания с перформативными глаголами	используются прямые эквиваленты, однако в рамках контекста, возможно использование лексических замен	3
высказывания с неопределенно-личным местоимением в функции подлежащего	местоимение <i>one</i> (часто используемое с модальными словами) на русский язык не переводится, а сказуемое передается неопределенно-личной формой	5
безадресные высказывания такие, как «It is forbidden», «It is impossible»	переводится на русский язык неопределенно-личным высказыванием	3
высказывания, дающие оценку действию. Имплицитный запрет	используется дословный перевод	2
высказывания с приточными предложениями условия	используется либо глагол в форме императива, либо глагол в форме изъявительного наклонения будущего времени	6

Название высказываний	Способ перевода	%
повествовательные-отрицательные высказывания в будущем времени	дословный перевод, однако возможно использование антонимического перевода	2
повествовательные побудительные высказывания	в ряде случаев используется антонимический перевод	1
<i>Косвенные высказывания</i>		
косвенные высказывания с семантикой запрещения	приемы категориально-морфологической, лексической, синтаксической, стилистической трансформации, прием целостного преобразования, приемы опущения и добавления, генерализация, прием смыслового развития, антонимический перевод, дословный перевод	15

На первом месте по частотности употребления в речи для выражения запрета на исполнение действия стоят императивные высказывания (40 %).

Выводы по третьей главе

1. При переводе императивных высказываний целесообразно сохранить грамматическую структуру исходного высказывания, при этом английское отрицание *don't* + глагол в форме императива передается при помощи отрицательной частицы *ne*, стоящей перед соответствующим глаголом в повелительном наклонении.

2. Необходимо учитывать, что в русском языке глагол во 2-м лице в зависимости от правил этикета и количества собеседников может быть в форме как единственного, так и множественного числа

3. При переводе английских безимперативных побудительных высказываний с модальными глаголами предпочтительно использовать эквивалентные модальные глаголы в русском языке и учитывать конкретизирующую роль контекста. Среди модальных глаголов *can / could*,

must, may, should и т. п. наибольшее распространение при выражении запрета имеет глагол *can*; он функционирует, в основном, в нейтральной сфере общения. Зачастую высказывания с глаголом *can* в отрицательной форме можно перевести на русский язык безличным оборотом.

4. В безадресных высказываниях может использоваться местоимение *one* в качестве искусственно вводимого подлежащего. Такое местоимение (часто используемое с модальными словами) на русский язык не переводится, а сказуемое передается неопределенно-личной формой.

5. При переводе придаточных предложений условия с семантикой запрещения на русский язык можно использовать не только глагол в форме императива, но и глагол в изъявительном наклонении в форме будущего времени.

6. К косвенным побудительным высказываниям со значением запрещения можно отнести следующие типы высказываний: констатирующие нежелательные для адресата последствия его действий, требующих прекращения; описывающие недовольство и разочарование говорящего из-за действий собеседника; указывающие на трагичные последствия для слушающего, если он не прекратит действия; выражающие запрет на выполнение собеседником определенного действия путем констатации нежелания говорящего наступления этого события; побуждающие собеседника к прекращению определенных действий путем комплиментов, положительной характеристики его внешности, характера, положения в обществе; выражающие запрет на какое-то действие при помощи прямого речевого акта побуждения именно к этому действию, на которое и выражается запрет; воздействующие на совесть человека, вызывающие в нем жалость, сожаление, угрызения совести, таким образом призывающие его прекратить совершать нежелательные действия; выражающие отрицательную оценку действий собеседника, требующих прекращения; объясняющие причины невозможности выполнения действия; выражающие запрет собеседнику при помощи демонстрации запрета самому себе на выполнение этого действия; подчеркивающие, что человек находится на данный момент в выгодном положении, и если действие будет исполнено, то ситуация может измениться в худшую сторону; констатирующие негативные обстоятельства, выражающие критику людей, поступков, которые связаны с запрещаемыми действиями; реализующие запрет на

действие путем указания, что сейчас неблагоприятное время для его исполнения.

7. При переводе косвенных высказываний со значением запрещения мы использовали переводческие трансформации: прием лексического добавления, приемы категориально-морфологической, лексической, синтаксической и стилистической трансформации, прием целостного преобразования, приемы опущения и добавления, прием генерализации, прием смыслового развития, антонимический перевод. При переводе мы в основном пытались сохранить семантику высказывания, его прагматический смысл, а также синтаксическое построение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтаксические средства выражения значения побуждения и запрета представляют интерес для исследования в силу того, что данной проблеме уделяется недостаточно внимания в английской грамматике, а также вопрос об отнесении к этим средствам новых синтаксических структур остается открытым.

Средства выражения побуждения к действию и его запрета в современном английском языке необходимо рассматривать в системе, как особое функционально-семантическое поле побудительности, ядром которого являются такие единицы синтаксического уровня, как императивное высказывание, включающее форму совместного действия *let's* + инфинитив, и эксплицитно-перформативное побудительное высказывание, а периферийными конститuentами – нейтрализованные формы повествовательного и вопросительного высказываний, т. е. безымперативные побудительные высказывания.

Повествовательно-побудительные высказывания включают в себя высказывания с модальными глаголами, высказывания, выражающие вежливую просьбу, высказывания с глаголами в сослагательном и изъявительном наклонении, высказывания, дающие оценку действию, военные приказы и команды. Вопросительно-побудительные высказывания включают в себя вопросительные высказывания с модальными глаголами, трансформы императива с конечными формативами, вежливые вопросы-просьбы и вопросы-советы.

Выделяется также особый тип безымеративных побудительных высказываний, представляющий собой трехчленные каузативные конструкции, описывающие само действие, а не побуждающие к его совершению. В зависимости от того, каким глаголом представлен первый член, мы выделяем три группы высказываний: с каузативными глаголами; с глаголами *to have* или *to get*; с некаузативными глаголами.

Мы выделили четыре критерия идентификации безымперативных побудительных высказываний: возможность трансформации в императивное высказывание, наличие специфической лексико-синтаксической сочетаемости, свойственной только побудительным высказываниям, наличие индикаторов побудительности в макроконтексте и пунктуационных особенностей. Если безымперативное по форме высказывание удовлетворяет хотя бы одному из данных критериев, то его можно считать побудительным.

К косвенным высказываниям, выражающим побуждение к действию, можно отнести высказывания, которые могут указывать на неотложность выполнения действия; на благоприятные последствия выполнения действия; на неблагоприятные обстоятельства, которые можно изменить; на прямые обязанности собеседника согласно правилам / инструкции; на гипотетические события в будущем; склонять человека к действию путем унижения, оскорбления, угрозы, ссылки на более авторитетное лицо. К косвенным высказываниям, выражающим запрет, мы отнесли высказывания, которые описывают нежелательные последствия действий; недовольство и разочарование говорящего; нежелание наступления события; положительную характеристику внешности, характера человека; причины невозможности выполнения действия; выражают запрет путем прямого речевого акта побуждения; путем запрета самому себе на выполнение действия; отрицательную оценку действий собеседника; воздействуют на совесть человека, вызывая угрызения совести.

Анализируя нашу выборку примеров, мы пришли к выводу, что люди, используя косвенные речевые акты побуждения и запрета, более склонны оперировать отрицательными факторами реальной действительности. Прибегая к косвенным способам выражения побуждения и запрета, люди говорят о негативных последствиях и неблагоприятном времени для осуществления чего-то, выражают критику, отрицательную оценку, объясняют причины невозможности выполнения действия, воздействуют на совесть, вызывают стыд, выражаются угрозы, описываются трудности, присутствующие в данный момент, указывается неумение или неспособность выполнять действия, напоминаются обязанности и др. мотивы и т. д. Можно предположить, что людям более свойственно побуждать к действиям, опираясь на негативную сторону жизни, а также, с другой стороны, люди, видимо, более склонны поддаваться воздействию, находясь под влиянием негативных факторов жизни.

Опираясь на фактический материал, мы сделали вывод, что наиболее часто употребляемыми синтаксическими средствами выражения побуждения и запрета являются императивные высказывания (36 и 40 % соответственно), следующие по частотности использования при побуждении к действию и его запрещении идут безимператив-

ные высказывания, а именно высказывания с модальными глаголами (20 и 16 % соответственно), в третью группу по величине частотности входят косвенные высказывания, передающие значение побуждения и запрещения (13 и 15 % соответственно), и наименее употребительными являются наречные высказывания при выражении значения побуждения и повествовательные побудительные высказывания при выражении значения запрещения.

Императивные высказывания не представляют трудностей при переводе, так как им обычно соответствуют русские конструкции с глаголом в форме повелительного наклонения, аналогичные по структуре английским высказываниям. В русском языке глагол в форме повелительного наклонения 1-го лица множественного числа, обозначающий побуждение к совместному действию, может быть представлен как синтетически, так и аналитически, в английском языке этим формам соответствует только одна аналитическая форма.

При переводе английских безимперативных побудительных высказываний с модальными глаголами используются русские эквиваленты этих модальных глаголов, однако необходимо учитывать роль контекста и тот факт, что семантика английских модальных глаголов имеет более широкий спектр.

При переводе английских вопросительно-побудительных высказываний (трансформов императива с конечными форматами) на русский язык изменяется структура высказывания, значения вопросительных окончаний мы передаем лексическими средствами.

Перевод английских высказываний, выражающих вежливую просьбу, предложение совершить действие или совет, предполагает использование устойчивых выражений, но существует возможность нескольких вариантов перевода.

При переводе английских побудительных высказываний с глаголом в сослагательном наклонении в русских эквивалентных высказываниях встречаются глаголы либо в изъявительном наклонении в форме будущего времени, либо глаголы в повелительном наклонении. При переводе английских побудительных высказываний с глаголом в изъявительном наклонении в русском варианте могут использоваться также глаголы в изъявительном наклонении в форме будущего времени либо глаголы в повелительном наклонении.

Заключение

При переводе наречных побудительных высказываний на русский язык либо сохраняется структура английской конструкции, либо используется прием добавления.

В безадресных высказываниях со значением запрета, местоимение *one*, используемое в качестве подлежащего, на русский язык не переводится, а сказуемое передается неопределенно-личной формой.

Перевод каузативных высказываний представляет особый интерес, так как значение побуждения к действию не всегда передается конструкцией с каузативным глаголом, иногда в переводе вообще отсутствуют какие-либо средства выражения каузативности. При переводе первого типа высказываний используется русский каузативный глагол более узкой семантики. Каузативные высказывания второго типа (первым членом которых является глагол *to have* или *to get*), а также третьего типа (первым членом которых является некаузативный глагол) представляют сложности при переводе в силу своей многозначности и отсутствия подобных конструкций в русском языке.

При переводе косвенных высказываний со значением побуждения и запрещения мы в основном пытались сохранить семантику высказывания, его прагматический смысл, а также синтаксическое построение, но часто в процессе перевода нам приходилось использовать такие переводческие трансформации, как прием лексического добавления, приемы категориально-морфологической, лексической, синтаксической и стилистической трансформации, приемы опущения и добавления, приемы генерализации, конкретизации и компенсации, антонимический перевод, прием экспликации содержания, приемы целостного преобразования и функционально-адекватной замены, прием смыслового развита и прием перераспределения содержания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акимова, Т. Г.* Повелительные предложения в английском языке [Текст] / Т. Г. Акимова // Типология императивных конструкций. – СПб. : Наука, 1992. – С. 189–200.
2. *Апресян Ю. Д.* Перформативы в грамматике и словаре [Текст] / Ю. Д. Апресян // Известия АН СССР Серия литературы и языка. – М., 1986. – Т. 45. – № 3. – С. 26–36.
3. *Аракин, В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] / В. Д. Аракин. – М. : Просвещение, 1989. – 254 с.
4. *Бархударов, Л. С., Штелинг Д. А.* Грамматика английского языка [Текст] / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – М. : Либроком, 2012. – 424 с.
5. *Беляева, Е. И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык [Текст] / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
6. *Беляева, М. А.* Грамматика английского языка [Текст] / М. А. Беляева. – М. : Высшая школа, 1984. – 318 с.
7. *Бирюлин, А. А.* Повелительные предложения: проблемы теории [Текст] / А. А. Бирюлин, В. С. Храковский // Типология императивных конструкций. – СПб. : Наука, 1992. – С. 5–50.
8. *Блох, М. Я.* Теоретические основы грамматики [Текст] : учебник / М. Я. Блох. – Изд. 2-е, испр. – М. : Высшая школа, 2000. – 160 с.
9. *Бреус, Е. В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учебное пособие [Текст] / Е. В. Бреус. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство УРАО, 2000. – 208 с.
10. *Вейхман, Г. А.* Новое в английской грамматике [Текст] / Г. А. Вейхман. – М. : Астрель, 2000. – 128 с.
11. *Гузеева, К. А., Трошко, Т. Г.* Английский язык: Справочные материалы [Текст] / К. А. Гузеева, Т. Г. Трошко. – М. : Просвещение, 1995. – 288 с.
12. *Жигадло, В. Н., Иавнова, И. П., Иофик, Л. Л.* Современный английский язык. Теретический курс грамматики [Текст] / В. Н. Жигадло, И. П. Иавнова, Л. Л. Иофик. – М. : Изд-во лит-ры на ин. яз., 1999. – 301 с.
13. *Ильиш, Б. А.* Современный английский язык [Текст] / Б. А. Ильиш. – Л. : Просвещение, 1971. – 365 с.
14. *Казакова, Т. А.* Практические основы перевода. [Текст] / Т. А. Казакова // Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб. : Союз, 2000. – 320 с.

Библиография

15. *Кобрина, Н. А., Корнеева, Е. А., Оссовская, М. И.* Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис [Текст] / Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская. – СПб.: Союз, 2000. – 372 с.
16. *Локшина, Ф. В.* Побудительно-восклицательные предложения в современном английском языке [Текст] / Ф. В. Локшина // Английская филология. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1965. – С. 146–160.
17. *Маулер, Ф. И.* Синтагматические факторы реализации императивных значений конструкции *shall / will* + инфинитив [Текст] / Ф. И. Маулер // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 3. – С. 30–37.
18. *Миронова, Е. А.* Иллокуция сочувствия / несочувствия в косвенных речевых актах [Текст] / Е. А. Миронова // Личность, речь и юридическая практика: межвуз. сб. науч. тр. – Ростов н/Д: ДЮИ, 2003. – Вып. 6. – С.129–133.
19. *Михалкова, И. А.* Критерии идентификации побудительных предложений [Текст] / И. А. Михалкова // Проблемы английской грамматики: сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – М. : МГПИИЯ им. М. Тореза, 1979. – Вып. 143. – С. 137–150.
20. *Молчанова, Г. П.* Лексико-грамматическая характеристика императивных предложений в современном английском языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. П. Молчанова. – М., 1976. – 28 с.
21. *Наумова, И. А.* Глаголы с каузативным значением в современном английском языке и исторические предпосылки их образования [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. А. Наумова. – М., 1967. – 20 с.
22. *Остин, Дж.* Слово как действие [Текст] / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 22–31.
23. *Серль, Дж., Вандервекен, Д.* Основные понятия исчисления речевых актов [Текст] / Дж. Серль, Д. Вандервекен // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 18. – С. 242–264.
24. *Сильницкий, Г. Г.* Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук.10.02.04 / Г. Г. Сильницкий. – Л., 1974. – 42 с.
25. *Филичева, Н. И.* Синтаксические поля [Текст] / Н. И. Филичева. – М. : Высшая школа, 1977. – 213 с.

26. Хорнби, А. С. Конструкции и обороты современного английского языка [Текст] / А.С. Хорнби; пер. с англ. А. С. Игнатъева. – М. : Буклет, 1992. – 336 с.

27. Шведова, Н. Ю. Предложение [Текст] / Н. Ю. Шведова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь ; гл. ред. В.Н. Ярцева. – Изд. 2-е. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 395–396.

Зарубежные источники

28. *Alexander, L. G.* Longman English Grammar [Text] / L.G. Alexander. – L., N. Y. : Longman Group LTD, 1999. – 374 p.

29. *Brown, P., Levinson, S.* Universals in Language Usage: Politeness Phenomena [Text] / P. Brown, S. Levinson // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction / ed. by Goody E. N. – Cambridge, 1978. – № 8. – 323 p.

30. *Foley, M.* Advanced Learner's Grammar [Text] / M. Foley, D. Hall. – L., N. Y. : Longman Group LTD, 2003. – 380 p.

31. *Fries, Ch. C.* The Structure of English [Text] / Ch.C. Fries. – N. Y. : Academia Press, 1952. – 407 p.

32. *Green, G. M.* How to Get People to Do Things with Words. Some New Directions in Linguistics [Text] / G. M. Green. – Washington : Washington Publishing Company, 1980. – 184 p.

33. *Katz, J. J., Postal, P. M.* An Integrated Theory of Linguistic Descriptions [Text] / J. J. Katz, P. M. Postal. – Cambridge, Massachusetts : Cambridge University Press, 1964. – 342 p.

34. *Levenston, E. A.* Imperative Structures in English [Text] / E. A. Levenston. – L. : London Group LTD, 1973. – 71 p.

Интернет-ресурсы

35. *Макаров, М. Л.* Основы теории дискурса [Электронный ресурс] / М. Л. Макаров // uchebnikfree.com. – URL: https://uchebnikfree.com/ritorika_1444/kosvennyie-rechevyie-aktyi-60262.html (дата обращения: 21.07.2022).

36. *Некрасова, К. Д., Науменко, М. Г.* Косвенный речевой акт просьбы в английском языке [Электронный ресурс] / К. Д. Некрасова, М. Г. Науменко // cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Библиография

kosvennyu-rechevoy-akt-prosby-v-angliyskom-yazyke (дата обращения: 20.07.2022).

37. Янова, Т. В. Трансформации при переводе [Электронный ресурс] / Т. В. Янова // Study-English.info. – URL: <https://study-english.info/article066.php> (дата обращения: 23.07.2022).

38. Study-English.info [Электронный ресурс] // Переводческие трансформации и мотивы и применения. – URL: <https://study-english.info/> (дата обращения: 15.07.2022).

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chase. – *Chase, J. H.* Come Easy – Go Easy [Text] / J. H. Chase. – L. : Robert Hale Publishers, 2005. – 329 p.
2. Fielding. – *Fielding, H.* Bridget Jones's Diary [Text] / H. Fielding. – L. : Pan Macmillan, 2001. – 310 p.
3. Francis. – *Francis, D.* Never [Text] / D. Francis. – L. : Pan Books Ltd, 1980. – 247 p.
4. Francis 2. – *Francis, D.* Whip Hand [Text] / D. Francis. – L. : Pan Books Ltd, 1981. – 256 p.
5. Follett. – *Follett, K.* Code to Zero [Text] / K. Follett. – N. Y. : Penguin Putnam Inc., 2001. – 466 p.
6. King. – *King, S.* The Bachman Books [Text] / S. King. – N. Y. : Penguin Group, 1996. – 993 p.
7. Ludlum. – *Ludlum, R.* The Sigma Protocol [Text] / R. Ludlum. – N. Y. : St. Martin's Paperbacks, 2002. – 662 p.
8. Ludlum 2. – *Ludlum, R.* The Bourne Supremacy [Text] / R. Ludlum. – N. Y. : St. Martin's Paperbacks, 2000. – 260 p.
9. Proulx. – *Proulx, A.* The Shipping News [Text] / A. Proulx. – N. Y. : Simon and Schuster Inc., 1993. – 338 p.
10. Roberts. – *Roberts, N.* Irish Rebel [Text] / N. Roberts. – N. Y. : Harlequin Books S.A., 2000. – 250 p.
11. Sheldon. – *Sheldon, S.* – Stranger In The Mirror [Text] / S. Sheldon. – N. Y. : Warner Books Inc., 2012. – 319 p.

Научное издание

ПАРХОМЕНКО Ольга Андреевна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
ПОБУЖДЕНИЯ И ЗАПРЕТА В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Редактор	<i>Н. Н. Кадомцева</i>
Корректор	<i>Н. Н. Кадомцева</i>
Компьютерная верстка	<i>О. В. Наскаловой</i>